

★ **BOOK WINGS** ★

IOWA CITY, U.S.A. * MOSCOW, RUSSIA

THURSDAY, MARCH 14, 2013
9:15 AM RECEPTION, 10:00 AM CURTAIN
THEATRE B, THEATRE BUILDING, THE UNIVERSITY OF IOWA

BOOK WINGS

Greetings,

The *Book Wings* partnership between the International Writing Program (IWP) and the Moscow Art Theatre is a unique three-year collaboration that each year presents on twin stages, in both Russian and English, commissioned literary works on a single theme. Through the combined efforts of the University of Iowa's Department of Theatre Arts, the Virtual Writing University, Information Technology Services, and UITV, the 2012 installment of *Book Wings*—a program of staged poetry readings—overtaken preconceptions on the limits of a theater-going experience by putting the audience effectively in two theaters in two different countries. Again this year, artistic and production teams, including actors, directors, and new media professionals, will use high-definition videoconferencing technology to connect (in real time, across ten time zones) two partner stages and present one unified theatrical performance, in a project underwritten by a grant from the U.S. Department of State.

This year's *Book Wings* presents six ten-minute plays commissioned from young, distinguished playwrights in the United States and Russia on the theme of *contact*. Sherry Kramer, Marina Krapivina, Maksym Kurochkin, Natalya Moshina, Carlos Murillo, and Victoria Stewart have created emotionally complex, darkly humorous works, rich in history and ideas, which reflect the diversity of our respective literary traditions.

High-definition videoconferencing technologies will allow the Iowa City audience to see and hear the Moscow stage, and the Moscow audience to see and hear the Iowa City stage. Internet viewers and "viewing parties" around the globe will also be tuning in to the performance, a testament to what two artistic communities can accomplish through creative collaboration.

To see these works performed live and collaboratively, 5,000 miles apart, is a kind of teleportation—a testament to the willingness of actors, directors, writers, translators, and their audiences to go beyond the confines of traditional artistic performance and explore the innovative connections made possible by new media. It is in this same spirit that the *Book Wings* model has expanded in 2013 to include a joint China-U.S. performance with the Shanghai Dramatic Arts Centre, and will in 2014 embark on a new collaboration with Iraq.

With best wishes,

A handwritten signature in black ink, appearing to read "C. Merrill", with a decorative flourish at the end.

Christopher Merrill
Director
The International Writing Program

BOOK WINGS

Iowa City, IA, USA & Moscow, Russia
Thursday, March 14th, 2013
10 a.m. CST, 7 p.m. Moscow

INTRODUCTION

Christopher Merrill – Iowa Stage
Anatoly Smelyansky – Moscow Stage

ACT 1

Intimacy – Moscow Stage
Letters – Moscow Stage

ACT 2

The Dead Parent Club – Iowa Stage
Planet X – Iowa Stage

ACT 3

The Vorski are Near, But Not Enough – Moscow Stage
Planet X – Moscow Stage

ACT 4

The Vorski Are Near, But Not Enough – Iowa Stage
The Dream House – Iowa Stage

TALKBACK:

A talkback with the artistic and production staff of Book Wings will immediately follow the performance and will be moderated by Christopher Merrill in Iowa City and in Moscow by Anatoly Smeliansky and Adam Muskin.

Questions will be taken from the live audience as well as from those viewing the event live on the internet. Off-site viewers may tweet their questions using the hashtag #bookw

STREAMING LIVE:

<http://www.writinguniversity.org/page/book-wings-live-streaming>
<http://www.cultu.ru/event/slam/> - the link to our stream

CREDITS

Artistic Direction

Christopher Merrill, Director
International Writing Program

Anatoly Smelyansky, Dean
Moscow Art Theatre School

Alan MacVey, Chair
Department of Theatre Arts, University of Iowa

Pavel Rudnev, Special Projects Assistant
Moscow Art Theatre and Moscow Art Theatre School

Playwrights

Sherry Kramer, Marina Krapivina, Maksym Kurochkin, Natalya Moshina,
Carlos Murillo, Victoria Stewart

Directors, University of Iowa

Alan MacVey
Carol MacVey
Eric Forsythe
Saffron Henke

Directors, Moscow Art Theatre

Dmitry Brusnikin, Yuri Kvyatkovsky, Oleg Topolyansky, Mikhail Rakhlin,
Zhenya Berkovich, Sergey Schedrin

Performers, University of Iowa

Martin Andrews, Mackenzie Calkins, Ari Craven, Aneisa Hicks, Morris Hill,
Krista Neumann, Chris Rangel

Performers, Moscow Art Theatre

Mikhail Plutakhin, Alexey Martynov, Roman Kolotukhin, Anastasia
Velikorodnaya, Yana Yenzhaeva, Alisa Kretova, Piotr Skvortsov, Yuri
Mezhevich, Daria Avratinskaya, Vasily Butkevich, Sergey Karaban', Marina
Vasilyeva, Maria Krylova, Vasily Mikhailov

Project Coordination

Ashley Davidson, International Writing Program

Production Team, Moscow Art Theatre

Mikhail Barannikov, Technical Director
Svetlana Russkikh, Administrator
Serge Znatnov, Videoconferencing
Igor Ovchinnikov, Videoconferencing
Vladimir Ershov, Videoconferencing
Veronika Ryseva, Set Designer
Irina Smurygina, Set Designer
Egor Fedorychev, Set Designer

Production Team, University of Iowa

Rebecca Triffen, Production Stage Manager
Leigh' Ann Andrews, Stage Manager
Amber Lewandowski, Stage Manager
LeeAnn Yeckley, Stage Manager
Les Finken, Videoconferencing and Livestream Project Lead
Brent Garrett, Projection Engineer
Lauren Haldeman, Livestream Management
Ben Hill, Producer, University of Iowa Television
Bryon Winn, Production Designer
Peggy Mead-Finizio, Lighting Designer
Andrew Nelsen, Sound Designer and Sound Engineer
Bri Atwood, Sound Designer
Matt Benyo, Video Designer
Sarah Pipho, Costume Designer
Josh Christoffersen, Properties Manager
Oleg Timofeyev, Supertitle Operator
Addie Leak, Supertitle Slide Preparer

Translation

Mayhill Fowler (Iowa City)
Tatyana Khaikin (Moscow)

Talkback Moderation

Christopher Merrill (Iowa City)
Anatoly Smelyansky (Moscow)
Adam Muskin (Moscow)

House Manager, University of Iowa

Mia Khayat

*The texts contained in this program are for educational use only. Playwrights retain all rights to their original work. All rights, including but not limited to professional, amateur, recording, motion picture, recitation, lecturing, public reading, radio and television broadcasting, and the rights of translation into foreign languages are expressly reserved. Permission for which must be secured from the author or the author's representative.

INTIMACY

By

Marina Krapivina

Marina Krapivina began writing plays in 2009 and has been a finalist in numerous drama competitions, including *Premiera.txt*, *Lyubimovka*, *Free Theatre*, *Eurasia*, *Texture*, and *Goldenmask*. In 2010, she was invited to the Yale School of Drama, where her play *Ides of March* was performed at the Yale Cabaret and at La Mama Theatre in New York. In 2011, Krapivina took part in a theatrical project as part of the National Theatrical Festival *Texture-Olimp* in Sochi, Russia. In 2012, two of her plays were staged in Tallinn, Estonia: *Stavanger* at the New Theatre, directed by Yurii Muravitsky and *Russians They Are Such...* with co-authors Alexey Zenzinov and Ludmila Cachmarik, directed by Yulia Aug. In September 2012, *PULP PEOPLE Stavanger*, based on her play *Stavanger*, opened at the Liepaja Theatre in Latvia.

Марина Крапивина

Близость (миниписьма)

ЭПИГРАФ: «Если О, Р, О включают паттерны, трактуемые культурой как паттерны самоутверждения, а паттерны U, V, W включают культурную покорность, очень вероятно, что покорность будет способствовать дальнейшему самоутверждению, которое в свою очередь будет способствовать дальнейшей покорности. Этот схизмогенез, не будучи ограниченным, ведет к прогрессирующему одностороннему искажению личностей членов обеих групп, что приводит к взаимной враждебности и должно закончиться крушением системы» (Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Пожилой человек (ПЧ)

Другие по мере появления: Кассирша на станции, Операционистка в Сбербанке, Приемщица в Почте России, Милиционер

СЦЕНА 1. КАССА ЭЛЕКТРОПОЕЗДОВ

Платформа типичной провинциальной станции подмосковной железной дороги. Из леса выходит Пожилой человек с рюкзаком. Он подходит к кассе.

ПЧ. Здравствуйте, будьте добры один билет до Москвы.
Кассирша. У меня обед.
ПЧ. Что, простите?
Кассирша. Обед у меня, мужчина! Не видите (показывает табличку с надписью «Обед с 13 до 14»)
ПЧ. А сколько он у вас продлится?
Кассирша. Через 10 минут подходите.
ПЧ. Но мой поезд (смотрит на часы) будет через 5 минут.
Кассирша. Мужчина! Вас много, а я одна! Я что, не могу в туалет отойти или поесть? Я должна жопу рвать за 8 тысяч?
ПЧ. Но вы же здесь, и с жопой вроде все в порядке. А моя электричка последняя перед перерывом.
Кассирша. Не хамите, мужчина! (закрывает наглухо окно).

Пока они говорят последние реплики к платформе подходит поезд и отъезжает. ПЧ стоит растерянно какое-то время у окошка кассы, смотрит на часы. Окошко кассы открывается.

Кассирша (с дошираком в руках, веселая). Что же вы паровоз свой пропустили?
ПЧ. Но ведь вы мне не продали билет.
Кассирша. Дык, у контролера купить можно. Уж лет пять как можно. Ты что, с Луны свалился, дядя? (Кассирша смеется) Обед кончился. Так будем покупать билет?

СЦЕНА 2. СБЕРБАНК

В отделение Сбербанка взволнованно входит Кассирша из первой сцены, подходит к Операционистке.

Кассирша. Девушка!

Молчание.

Кассирша. У меня только что вырвали из рук карту.

Операционистка. Обращайтесь в милицию.

Кассирша. Я хочу ее заблокировать.

Операционистка. Только по месту, где вы ее заводили.

Кассирша. Они успеют снять деньги!

Операционистка. Женщина, вы в каком районе живете?

Кассирша. В Бирюлево я живу.

Операционистка. Поезжайте по месту жительства и там оставляйте заявление.

Кассирша. А вы не могли бы позвонить, чтобы заблокировать?

Операционистка. Женщина, мы такие услуги не оказываем. Звоните сами.

Кассирша. У меня сотовый разрядился...

Операционистка. Разрядился! Все нороят на халяву.

Кассирша. Но я вас очень прошу, ну будьте человеком!

Операционистка. Ну ладно, хотя я и не обязана... Давайте паспорт, все равно обед через пять минут. Номер карты?

Кассирша. Я не помню.

Операционистка. А контрольное слово вы помните?

Кассирша. Какое слово?

Операционистка (возвращает паспорт). Вот народ! Только время зря отнимают. Женщина, без контрольного слова с вами не будет разговаривать (смотрит на часы) Тем более уже обед. (охраннику) Коль, проводи посетителя.

СЦЕНА 3. Милиция

Операционистка из Сбербанка входит в отделение милиции. Обращается к дежурному.

Операционистка. Здравствуйте, у меня неделю назад вырвали сумку на улице. И вот я зашла узнать, как продвигается следствие.

Дежурный. А вы к кому, уважаемая?

Операционистка. К следователю.

Дежурный. К какому, у нас тут много следователей.

Операционистка. Мне в 205-й кабинет. Кажется, его зовут Александр.

Дежурный. А вы заявление оставляли?

Операционистка. Оставляла, и преступников описала... Один такой крупный, в розовой рубашке, черном галстуке и черном костюме, другой...

Дежурный. Не надо, не надо мне все это рассказывать... Как фамилия следователя?

Операционистка. Я не помню, но (роется в кармане) вот он мне телефон свой оставил (показывает бумажку)... И кабинет я запомнила... 205. Зовут Александр.

Дежурный. (брезгливо отмахивается от бумажки). Не надо, не надо мне это показывать... У нас тут каждый второй Александр! Я что, должен штатное расписание наизусть учить...

Операционистка. Но вы же можете позвонить по этому телефону?
(показывает)

Дежурный. Не могу. Я на службе. (кому-то) Э-э, мужчина! Вы куда, подождите здесь. (Девушке) Вот из-за вас сейчас чуть посторонний не прошел. Сами позвоните.

Операционистка. Но я ведь уже здесь! Вам что, трудно снять трубку?

Дежурный. Тише, тише, гражданка. Отойдите на два шага. Александр, говорите? Из 204-й?

Операционистка. Из 205-й.

Дежурный. А так он уже ушел. Нет его сейчас.

Операционистка. Сразу не могли сказать?

Дежурный. Я вам не обязан ничего говорить, гражданка. Мы по самое не могу завалены всеми этими вашими сотовыми, сумками, этой мелочью. Вы думаете, вы одна такая.

Операционистка. У меня в сумке был ноут!

Дежурный. Рот не надо разевать на улице. Приходите завтра.

Операционистка уходит. Дежурный звонит по телефону.

Дежурный. Алё? Санек? Отбой! (пауза) С тебя коньяк. (смеется) Да, как договорились. Ну, бывай!

Сцена 4. Почта

В районное отделение Почты России входит Пожилой человек. В отделе приемки стоит очередь из двух человек: Кассирша и Операционистка. Приемщица сосредоточенно штампует конверты. Пожилой человек, минуя очередь, подходит к окошку.

Кассирша. Мужчина, здесь очередь!

ПЧ. Я ничего не отправляю, я по другому делу.

Кассирша. Ну и что?

ПЧ. Послушайте...

Приемщица молча, как автомат, штампует конверты. Все начинают говорить в нарастающем темпе, почти одновременно.

ПЧ (обращаясь к Приемщице). Послушайте, мне пришло уведомление...

Кассирша. Встаньте в очередь.

Приемщица (не отрываясь). Обращайтесь в отдел доставки.

Кассирша. Мужчина...

ПЧ. Я не с вами разговариваю. Вот мне пришла эта карточка...

Приемщица. Какая еще «карточка», это не ко мне...

Кассирша. Вам же говорят, что это не сюда...

ПЧ. Не вмешивайтесь... уведомление, я хотел сказать. Вы меня сбиваете.

Операционистка из Сбербанка. Вы что русский язык не понимаете, мы тут стоим уже полчаса. То инвалиды подходят, дома им не сидится, теперь вы со своей карточкой.

Кассирша (почти шипит от злости). Все норовят без очереди, а у меня ноги больные. А я не инвалид. Чтобы эту чертову

инвалидность получить, нужно здоровой, как лошадь!

Операционистка. А я вообще с работы отпросилась.

ПЧ. Я не с вами разговариваю. (затем обращаясь к Приемщице, кладет перед ее носом уведомление) вот это мне положили в почтовый ящик, но это другой адрес, посмотрите.

Приемщица. Мужчина, я же сказала вам, это не ко мне, это в отдел доставки.

Кассирша. Он глухой наверное...

Операционистка. Или тупой.

ПЧ (игнорируя оскорбления). Послушайте... я трачу свое время, чтобы...

Приемщица. Вы тратите мое время и время людей...

Кассирша. Вам же говорят, в отдел доставки, это другая дверь...

Операционистка. Может, он не знает, где это...

Приемщица. Дверь со двора.

Кассирша. Вам же объясняют...

ПЧ. Там висит замок!

Приемщица. У них разгрузка по вторникам. Приходите завтра.

Кассирша. Приходите завтра в отдел доставки, не отнимайте у людей время.

У Пожилого человек звонит сотовый.

ПЧ. Ничего не выходит. (пауза) Симметричную схему применить? Ты уверен? Может, еще попытаться как-то комплиментарно? (пауза) Нет времени? Ладно. (достаёт из кармана пластмассовый китайский пистолет, обращается ко всем). Заткнули все ебала! Быстро! Я сказал. (воцаряется тишина) Вы обе (к Кассирше и Операционистке из Сбербанка) на пол легли. Молча. (женщины ложатся на пол) А ты, коза штампованная, меня слушаешь. Смотреть в глаза! Вот это уведомление положили в мой почтовый ящик. (держит перед носом, Приемщица смотрит). Какой здесь адрес указан? (пауза) (мужчина направляет пистолет) Ну, читать разучилась?

Приемщица. Озерковская набережная, дом 2 дробь 2.

ПЧ. Такого адреса не существует. И я живу по адресу Озерковская набережная, дом 22 дробь один. Теперь фамилию читай.

Приемщица. Агафоновой.

ПЧ. Я похож на Агафонову?

Приемщица. Не... знаю...

ПЧ. Быстрее соображай.

Приемщица. Нет.

ПЧ. А почему на всех конвертах жирные пятна? (Операционистка сидит с открытым ртом) Ну? есть версии? Говори, не молчи только.

Приемщица. Я... я не знаю, я не почтальон.

ПЧ. Ну так узнай, выясни этот вопрос. Ок?

Приемщица. Угу.

ПЧ. Ты это... обмочилась, что ли, сестренка?

Приемщица плачет.

ПЧ (убирает пистолет, спокойно). Ну вот и слава Богу. Значит,

инцидент исчерпан? (пауза) (кричит) исчерпан, я спрашиваю?

Приемщица.

Да.

ПЧ.

Вы хоть знаете, что такое фрактал? Я всех спрашиваю.

Молчание.

ПЧ. Фрактал это все, что стремится к самоподобию и бесконечности. Это кроны деревьев, кровеносная система, снежинки и, самое главное, грибница, мицелий. И конечно, метастазы. В Сибири обнаружены грибницы, которые распространялись под землей на сотни километров, а их возраст превышал несколько тысяч лет. Таким образом, грибная масса не имеет каких-либо пространственно-временных ограничений. Но вы спросите меня: тогда почему кровеносная система человека или дерево, имеющие структуру фрактала, все-таки конечны? (пауза) Ну, спрашивайте, спрашивайте. Вижу по глазам, что хорошо усваиваете.

Да потому что они имеют форму! А вот мицелий или метастазы формы не имеют, поэтому их бесконечность абсолютна. Но можно ли говорить о бесконечности внутри конечной формы? (пауза) Мы только здесь, у вас, в вашем уникальном кластере, обнаружили, что уменьшение фракталов происходит до бесконечности, и с какого-то момента в микромире парадокс Зенона "Ахиллес и черепаха" действует как закон природы. Вы меня понимаете? (наводит пистолет на лежащих). Кивните хотя бы.

Я еще нигде во вселенной не встречал такой слаженный и бесконечный внепространственный и вневременной организм. И вы являетесь собой настоящий смысловой фрактал! (пауза) Это подлинная синергия и гармония. Я вас поздравляю. Да пребудет с вами Фрактал!

разворачивается, выходит на улицу, достает телефон.

Да, контакт установлен! (пауза) И даже больше - удалось установить не просто контакт, а подлинную близость (отключает телефон).

Уходит.

СЦЕНА 5. КВАРТИРА

Квартира Милиционера и Приемщицы, которые по странным совпадениям в этой пьесе являются супругами. Милиционер сидит на диване с ноутбуком, Приемщица сидит рядом. Далее они будут Мужем и Женой. В комнате работает телевизор, но его пока не слышно.

Муж. Что тебе включить?

Жена. Иди уши промой. Может, у тебя пробки образовались уже?

Муж. Что тебе включить?

Жена. Ты что, глухой? На оба уха, что ли? родился с легкой дебильностью?

Муж. Что тебе включить, ты внятно говори, я не понимаю.
Жена. Включи мне то, что ты выключил. (слегка бьет его по голове)
Муж. Грабли свои не распускай тут.
Жена. Я в последний раз говорю, включи мне то, что ты выключил.
Муж. Что я выключил?
Жена. Ты тупой?
Муж. Ну я не понимаю, о чем ты...
Жена. Не понимаешь?
Муж. Включи то, не знаю что.
Жена. Для тупых повторяю! Включи мне Вконтакте. На место!
Вконтакте на место! (кричит) Вконтакте мне включи
обратно! Давай быстро!
Муж. А то что будет?
Жена. Ничего не будет уже все равно, по-любому.

Длинная пауза.

Муж. Так что тебе включить?
Жена. Мозги свои включи мне! Для начала. Ты что, тупой? (ждет)
Муж. Что ты ко мне прицепилась...
Жена. Я тебе еще раз повторяю, сделай то, что ты мне испортил.
Муж. Я тебе ничего не портил.
Она его бьет ногой.
Муж. Я на тебя в суд подам.
Жена. Подавай! Можешь еще милицию вызвать, дебил.
Пауза.
Муж. Ты оборзела.
Жена. Суд разберется, кто оборзел. Иди мне включай вконтакте,
я сказала!

Жена хватается ноутбук.

Муж. Ноутбук поставила на место! Ты его не покупала.
Жена. (тыкает в клавиши). А ты покупал, да? Что ты вообще здесь
покупал. Вор!
Муж. Что ты сказала? Тварь!
Жена. Что слышал, говно. Ты меня достал уже со своей работой.
Что ты можешь? Ты ничего не можешь уже, ты даже
вконтакте включить не можешь. Принес говно какое-то, а
не ноутбук. Это что за система, я не понимаю ни хуя в
этой системе.
Муж. Это линукс, дура! Это лучше чем виндоус.
Жена. У него тут все не как в нормальном ноуте. Недоделок. Я
просила ноут нормальный, как у всех.
Муж. Я принес тебе, сука, самый лучший ноут.
Жена. Ты принес говно, а тот ноут ебнулся из-за тебя, ты пиво на
него пролил. И все, все пароли теперь в пизду.
Муж. У тебя голова с мозгами не дружит.
Жена. Я с тобой разведусь, дебил. Вот тебе твой ноут (бросает
его об пол)
Встает, уходит.
Муж. Ты что творишь, сука?
Голос жены. Отьебись!

Муж
Голос жены.
Муж выходит.

(встает с дивана, достает пистолет). Ты куда собралась?
Отъебись. Мне сегодня надо быть в контакте!

Раздается два выстрела подряд. Наступает долгожданная тишина. И слышно Телевизор.

Телевизор.

После контакта мотоцикла и машины Mercedes вылетел на встречную полосу, где столкнулся с автомобилями Daewoo Nexia и Ford Focus. Мотоцикл также вылетел на встречную полосу, где столкнулся с автомашинами Opel Corsa и Suzuki SX4. В результате аварии пострадали два человека — водитель Daewoo и мотоциклист. Первый был госпитализирован с ушибом грудной клетки, а второй лишился правой ноги.

КОНЕЦ
2012

INTIMACY

By

Marina Krapivina

With translation by Mayhill Fowler & Carlos Murillo

Epigraph:

"If O, P, Q include patterns, understood by culture as patterns of self-affirmation, and patterns U, V, W include cultural submissiveness, it is very probable that submissiveness will enable further self-affirmation, which in turn will enable further submissiveness. This schismogenesis, not being limited, will lead to progressive unilateral distortion of the personalities of members of both groups, which will lead to mutual hostility and must be ended by a system crash." (Gregory Bateson, "Ecology of Mind. Collected Essays on Anthropology, Psychiatry, and Epistemology").

Dramatis personae

Elderly Man (EM)

Others in order of appearance: Female Ticket Agent at Train Station, Female Teller at Sberbank, Female Receptionist at Post Office, Policeman

Scene 1: Railway Station Ticket Office

Train platform of a typical provincial train station of the Moscow suburban railway lines. From the forest the EM enters with a backpack. He walks up to the ticket window.

EM: Hello, I'd like one ticket to Moscow, please.
Ticket Agent: I'm on lunch break.
EM: Excuse me?
Ticket Agent: Can't you see I'm on lunch break, mister? (Points to sign reading "Lunch from 1pm to 2pm")
EM: How long do I have to wait?
Ticket Agent: Come back in 10 minutes.
EM: But my train (looks at his watch) arrives in 5.
Ticket Agent: Look – there's always an endless line of people like you, and there's only one of me! What? I'm not entitled to a bathroom break? Bite to eat? I have to bust my ass for a lousy eight grand?
EM: Doesn't look like you're busting you're ass, you're just sitting there. My train leaves before your break ends.
Ticket Agent: Self-centered jerk!! (Shuts the window tightly).

During the last few lines the train arrives at the platform and leaves. EM stands lost for a time at the ticket window, looks at his watch. The ticket window opens.

Ticket Agent: (with ramen noodles in her hands, happy) Did you miss your choo-choo?
EM: You refused to sell me a ticket.

Ticket Agent: They sell them online, you know. What, old man? Where have you been living? On the moon? They started selling tickets online five years ago. (She laughs) Lunch break's over. So... are we going to buy a ticket?

Scene 2: Sberbank

In Sberbank an emotional Ticket Agent from the first scene enters and walks up to the Teller.

Ticket Agent: Excuse me!

Silence.

Ticket Agent: My bank card was got stolen.

Teller: Report it to the police.

Ticket Agent: I'd like to cancel it.

Teller: You have to do it at the branch where you opened your account.

Ticket Agent: But they could be draining my account as we speak.

Teller: Lady, what neighborhood do you live in?

Ticket Agent: Biriulevo.

Teller: Go to your local branch and report it there.

Ticket Agent: Couldn't you just call, cancel the card?

Teller: Lady, we don't provide that service. Call them yourself.

Ticket Agent: My phone is dead...

Teller: Dead! Everyone wants a free lunch.

Ticket Agent: But I'm begging you, one human being to another!

Teller: Fine. Although I'll have you know I'm not obliged to ... Give me your passport. My lunch break is in 5 minutes. Card number?

Ticket Agent: I don't know it offhand.

Teller: What's your security word?

Ticket Agent: What word?

Teller: (returns the passport). This country's going to hell in a hand basket! People wasting your time. Lady, if you don't know your security word they won't talk to you. (Looks at her watch) Look, it's my lunch break. (To the security man) Kolya, please remove this woman from the premises.

Scene 3: Police Station

Teller from Sberbank enters the police station. Turns to the guard on duty.

Teller: Hi there, last week my purse was stolen on the street. I'm here to follow up on the investigation.

Policeman: Who is it you want to see, ma'am?

Teller: The detective.

Policeman: Which one? We're crawling with detectives here.

Teller: Office number 205. I think his name's Aleksandr.

Policeman: Did you complete the paperwork?

Teller: I did. Gave a description of the thieves... One was fat, wore

a pink shirt, black tie, black suit, the other ...

Policeman: I don't need to hear the whole story...What was the detective's last name?

Teller: I don't remember, but (digs in her pocket) he gave me his phone number (shows the piece of paper)... I remember the office... 205. His name is Aleksandr.

Policeman: (Contemptuously waves off the paper). This is useless... Half the guys here are named Aleksandr! What? You think I know everyone's name here by heart?

Teller: Couldn't you just call the number? (points to it)

Policeman: I can't. I'm working. (to someone else) Hey, mister! Where do you think you're going? Get back here. (To the teller) See? Because of you distracting me that guy almost got through security. Call yourself.

Teller: But I'm standing right here! Is it so hard for you to pick up the phone?

Policeman: Lower your voice, ma'am. Step back. You said Aleksandr? From 204?

Teller: 205.

Policeman: He left. He's not here now.

Teller: Why didn't you tell me that in the first place?

Policeman: I'm not obliged to tell you anything, ma'am. We're swamped here with all your lost cellphones, purses, you act like the world has to stop spinning for you.

Teller: My laptop was in my purse!

Policeman: Well, you should watch your back next time. Come by tomorrow.

Teller leaves. Policeman calls on the phone.

Policeman: Hello? Alex? Coast's clear! (pause) Cognac's on you. (laughs) Just like we agreed. Ok, bye!

Scene 4: Post Office

In the local Post Office, the EM enters. In the reception line there's a line of two people: Ticket Agent and Teller. Receptionist stamps envelopes in deep concentration. The EM bypasses the line, steps up to the window.

Ticket Agent: Hey mister, get in line!

EM: I'm not mailing anything, I'm here for something else.

Ticket Agent: So?

EM: Listen...

Receptionist silently, like an automaton, stamps envelopes, everyone starts to speak at an increasing pace, then one by one.

EM: (turning to the Receptionist). Listen, I received a notice...

Ticket Agent: Get in line.

Receptionist: (not looking up). Go to the shipping department.

Ticket Agent: Mister...

EM: I'm not talking to you. I received this card...

Receptionist: Card? What kind of card? I'm not the right person...

Ticket Agent: She's telling you, she's not the right person...

EM: You're interrupting me – Stop interfering.... I meant to say "notice."

Teller from Sberbank: Don't you understand Russian? We've been standing here half an hour. If it isn't invalids cutting in line, it's you with your "card."

Ticket Agent: (almost bursting from anger). Everyone's sick of being on this line. My legs hurt. And, no, I'm not an invalid. The only way to get disability, you have to be healthy as a horse!

Teller. I took time off work.

EM. I'm not talking to you. (then turning to the Receptionist, puts the notice in front of her nose) This was in my mailbox, but look, it's the wrong address.

Receptionist. Mister, I told you, it's not my department, you need to go to shipping.

Ticket Agent: He's probably deaf...

Teller: Or dumb.

EM: (ignoring the insult). Listen... I'm wasting time...

Receptionist: You're wasting my time and other people's time...

Ticket Agent: You heard her, go to shipping... It's another window

Teller: Maybe he doesn't know where it is ...

Receptionist: Shipping window is across the courtyard.

Ticket Agent: She's explaining to you...

EM: It's locked!

Receptionist: They unload on Tuesdays. Come back tomorrow.

Ticket Agent: Come back tomorrow to the shipping department, stop wasting everyone's time.

The EM's cellphone rings.

EM: Nothing's working. (pause) Apply the symmetrical scheme? You're sure? Maybe, I'll try once more politely? (pause) No time? Fine. (takes from his pocket a plastic Chinese revolver and turns to everyone). Shut the fuck up! Quick! I told you. (there is silence) You two (to the Ticket Agent and the Teller from Sberbank) hit the floor. Quiet. (the women lie on the floor) And you, you stamping sheep, listen to me. Look in my eyes! Here is the notice they put in my mailbox. (holds in front of her nose, Receptionist looks). What address do you see? (pause) (aims the revolver) What, forget how to read?

Receptionist: Ozerkovskaia Embankment, building 2 entryway 2.

EM: There is no such address. I live at Ozerkovskaia Embankment, building 22 entryway 1. Now read the name.

Receptionist: Agafonova.

EM: Do I look like an Agafonova?

Receptionist: I don't know...

EM: Figure it out.

Receptionist: No.

EM: And why are all envelopes stained with grease? (Receptionist sits with an open mouth) Well? Can you explain? Say something, just don't sit there silent.

Receptionist: I... I don't know, I'm not a mailman.

EM: Well when you find out, explain it. Ok?

Receptionist: Uh-huh.
EM: Hey you... Did you wet yourself, miss?

Receptionist cries.

EM: (puts away the revolver calmly). Well thank God. Does this mean everything's settled? (pause) (yells) I'm asking, it is settled?
Receptionist: Yes.
EM: Do you know what a fractal is? I'm asking everyone.

Silence.

EM: A fractal is pattern that exhibits self-similarity infinitely. Tree rings, circulatory systems, snowflakes and most importantly, fungus, mycelia. And of course, metastasis. In Siberia they found mycelia, which had spread under the ground for hundreds of kilometers, increased in size over thousands of years. The fungal mass has no time-space limitations. But you'll ask me: why does the human circulatory system or a tree, have the structure of a fractal but finite? (pause) Well, ask, ask away. I see by the look in your eyes that you're trying to figure it out.
Right, because they have forms! A mycelia or metastasis doesn't have form, because they're eternal. But is it possible to talk about the eternity of a form? A finite form? (pause) We've observed, in your unique cluster, that the decrease of the fractal is happening to infinity and each moment in the microscopic world the Paradox of Zenon "Achilles and the Tortoise" is a law of nature. Do you understand me? (directs the revolver at the people lying on the group). Nod your heads at least.
I have nowhere else in the universe met such a harmonious infinite spaceless timeless organism. You imagine yourself a real, symbolic fractal. (pause) Genuine synergy and harmony. I congratulate you. May the Fractal be with you! (*Turns around, walks onto the street, takes out his phone*). Yes, we've made contact! (pause) Not only that – I managed not just to make contact, but create genuine intimacy (*turns off phone*).

Leaves.

Scene 5: Apartment

The apartment of the Policeman and the Receptionist, who by strange coincidence, turn out to be married. The policeman sits on the couch with a laptop, the receptionist sits next to him. They will be called Husband and Wife. In the room there is a television, but it is not audible at this point.

Husband: What do you want me to click?
Wife: You don't listen! Do you have wax in your ear?
Husband: What do you want me to click?

Wife: Both ears? Are you deaf? Born with a mild hearing disorder?
Husband: I hear you fine – I just don't understand what you want me to click.
Wife: Hit "back" and log back in. (*lightly hits him on the head*)
Husband: Stop hitting me.
Wife: I'm telling you for the last time, hit "back" and log back in.
Husband: Did I log off?
Wife: Are you an idiot?
Husband: Well I don't understand what you mean...
Wife: You don't understand.
Husband: Log on to what.
Wife: Let me repeat for the idiot! Click "back." Go to Facebook and log me back in! Log me in! (yells) Go to Facebook and log me in again! Do it now, quick!
Husband: Or what?
Wife: We'll cross the point of no return.

Long pause.

Husband: What do you want me to do?
Wife: Turn on your brain for a start! Are you stupid? (waits)
Husband: Why are you attacking me...
Wife: I will repeat again, log me back on – why do you ruin everything for me.
Husband: I'm not ruining anything.

She hits his leg.

Husband: Hit me again, I'll sue you.
Wife: Go ahead! Call the police, you creep.

Pause.

Husband: You're impossible.
Wife: The judge will decide who's impossible. I told you, log me on to Facebook!

The wife seizes the notebook.

Husband: Give me that back! You didn't buy it.
Wife: (*pokes at keyboard*). Oh, you bought it? Like everything here you "bought." Thief!
Husband: What did you say? Trash!
Wife: You heard me, you shit head. I've had enough with your work. What can you do? You can't do anything, you can't even get on Facebook for me. You bring me a piece of shit, not a laptop. What kind of system is this? I don't understand shit about this system.
Husband: It's Linux, you idiot! It's better than Windows.
Wife: It's nothing like a normal laptop. I asked for a normal laptop, like everyone else has.
Husband: I brought you a top of the line laptop, you bitch.
Wife: You brought a piece of shit! This laptop is fucked up because

of you, you spilled beer all over it. All the passwords are lost now.

Husband: You have your head so far up your ass.

Wife: I'm divorcing you, you creep. Take your stupid laptop (throws it on the floor).

Gets up, leaves.

Husband: What's the matter with you, bitch?

Wife's voice: Fuck off!

Husband: (stands up from the couch, gets his gun) Where do you think you're going?

Wife's voice: Fuck off. I have to be on Facebook today!

Husband leaves. Two shots resound in a row. A long-awaited silence. And the television is heard.

Television: After colliding with the motorcycle the Mercedes swerved out of its lane, and hit the Daewoo Nexia and the Ford Focus. The motorcycle leapt into the oncoming lane, where it crashed into an Opel Corsa and a Suzuki SX4. The driver of the Daewoo was hospitalized with a chest injury, and motorcyclist lost his right leg.

END

LETTERS

By

Natalya Moshina

Natalya Moshina made her debut in 2004 at the Lyubimovka Festival of Contemporary Drama in Moscow and is the winner of several Russian playwriting contests and awards for drama. She is the author of nine plays: *Triangle*, *(Just) Pervoushin*, *Techniques of Breathing in an Airlocked Space*, *Bullet*, *Rikotu Island*, *Beneath the Heaven*, *Relatives*, *Heat*, and *Ad Astra*. Of these, *Triangle*, *Techniques of Breathing in an Airlocked Space*, *Bullet*, *Rikotu Island*, *Heat*, and *Ad Astra* have been widely staged, both in Russia and abroad. She participated in the London Theater Royal Court seminar in 2004, as well as in Live Author for Live Theatre, a joint project of the Festival "Lyubimovka" and Tovstonogov Bolshoi Drama Theater in Saint-Petersburg, 2008, and The American Play in Russian, a joint project of the Festival "Lyubimovka" and the Lark Play Development Center in New York, 2012.

ПИСЬМА

Лица:

Александр – 30-35 лет

Мужчина – 40-45 лет

Женщина – без возраста; может быть молодой, но при этом казаться старой, а может быть в возрасте, но при этом казаться вроде очень даже ничего.

Комната. Стол, за которым, напротив друг друга, сидят Александр и Мужчина. Женщина ходит по комнате, останавливаясь только затем, чтобы сделать пометки в большом блокноте, который держит в руках. Разговор идёт между Александром и Мужчиной. Женщина периодически, вклиниваясь в малейшие паузы, внезапно задаёт вопросы Александру, но он никак не реагирует на них. Она, однако, после каждого своего вопроса что-то записывает в блокноте. Собеседник Александра, Мужчина, тоже не реагирует на Женщину.

Александр: Я согласился на эту работу из-за ненависти. Я ненавидел. Не его как человека, потому что я считаю себя христианином, и я ненавижу не грешника – я ненавижу грех. (**Женщина:** Когда вы начали жить половой жизнью?) И я ненавидел то, что олицетворял собой этот человек – фанатизм, эту тупую упёртость, слепую убеждённость в своей правоте, которая позволяет идти и убивать людей.

Мужчина: Ради идеи.

Александр: Да, да, всегда есть идея, и всё оправдывается идеями. Вся наша цивилизация – история насилия во имя идей.

Мужчина: Значит, вы ненавидели его преступление, но не его самого?

Александр: Я старался изо всех сил. Напоминал себе, что я христианин. (**Женщина:** Как бы вы описали свои отношения с отцом?) Пусть не совсем правильный, пусть хожу в церковь только на Рождество и Пасху, да и то не всегда, но всё-таки. Я старался не ненавидеть его. Попытался представлять его запутавшимся человеком. Человеком, который бродит в ядовитом тумане. То есть он как бы не виноват, что попал в этот туман и запутался в нём. Так я его оправдывал. Но иногда, когда я видел по телеку его лицо, все мои старания шли насмарку, и это лицо было лицом всего, ненавистного мне.

Мужчина: Фанатизма? Экстремизма?

Александр: Да. Как я уже сказал. Но я старался. Ненавидеть не грешника, но грех. (**Женщина:** У вас были гомосексуальные связи?)

- Мужчина:** И из-за ненависти вы согласились на эту работу?
- Александр:** Так точно. До этого я спокойно сидел в отделе международных операций, отвечал за перевод переписки с иностранными конторами, Интерполом и всё такое. Когда начальник управления вызвал меня и спросил, не согласен ли я откомандироваться в управление тюрем, помочь им, и объяснил, о какой помощи речь, я скривился. Реально, меня перекосило.
- Мужчина:** В буквальном смысле?
- Александр:** Да, вот так вот (делает гримасу). Читать письма этого... этого человека. Вот уж работка, спасибо. **(Женщина: Вы когда-нибудь в детстве мучили животных?)**
- Мужчина:** Но вы согласились.
- Александр:** Да. На цензуру писем, которые он получал и отправлял. В тот момент я пожалел, что так хорошо знаю английский. Он всё всю переписку на английском – ну, если ему только писали не соотечественники. И вот он я.
- Мужчина:** Вы могли отказаться.
- Александр:** Я скривился, начальник увидел это и сказал, что дело добровольное, не один я у них такой умный. Но я-то понимаю, что если сам начальник управления спрашивает «не согласитесь ли вы?», это как бы автоматом подразумевает положительный ответ, если ты и дальше хочешь строить успешную карьеру в этом управлении. **(Женщина: Как часто вы смотрите порно?)**
- Мужчина:** То есть, вы амбициозны?
- Александр:** Уже нет.
- Мужчина:** Да, понимаю.
- Александр:** И вот я скривился, а в следующую секунду подумал, что ненависть, как и любовь, должна выражаться через действие. И моя ненависть к греху этого человека – да и к самому этому человеку, чего уж там, – она не должна ограничиваться тем, что в компании с друзьями я буду называть его «уродом» и «психом», и даже не в том, что я буду перечислять деньги в фонд помощи жертвам его теракта. Что вот эта работа, эта цензура, чтение и перевод его писем – вот это и будет то действие, которое поможет уменьшить количество зла в мире. Понимаете?
- Мужчина:** Благородно. Было тяжело?
- Александр:** Когда я приехал и зашёл к начальнику тюрьмы, он

посмотрел на меня с сочувствием. Реально, с сочувствием. *(Женщина: У вас были серьёзные отношения с женщинами за последние пять лет?)* Сначала я подумал, это из-за того, что мне придётся читать письма этого самого ненавидимого в стране человека, но оказалось – нет, не поэтому. Когда начальник провёл меня в комнату, где мне предстояло работать, и показал эти груды конвертов... Мне, конечно, говорили, что писем много, но чтоб столько?.. Да, я охренел. Однако борьба со злом никогда не бывает лёгкой, правда?

Мужчина: И вы приступили.

Александр: И я приступил. Нужно было читать это всё. *(Женщина: Вы когда-нибудь испытывали проблемы с эякуляцией?)* Он так много говорил на допросах об этой якобы существующей организации, этой международной сети, что служба безопасности серьёзно относилась к этому вопросу, хотя не могла найти никаких доказательств. Но когда человек, совершивший теракт такого масштаба, заявляет о чём-то, вы вынуждены относиться серьёзно, это же понятно. Мне нужно было читать все эти письма и искать признаки этой организации. Вдруг кто захочет связаться с ним. Или он. Надо было переводить. Я переводил не всё, это нереально – слишком много было писем, – но то, что казалось мне важным. Интересным. Что могло навести хоть на какой-то след. После первого дня работы я напился.

Мужчина: Почему?

Александр: Только так я мог справиться с... изумлением. Я был поражён, как много людей его поддерживают. Это было невероятно. Невероятно. Я не мог поверить. Я напился и написал в Твиттере: «Наш мир насквозь болен». Вот так я попытался справиться.

Мужчина: Но были ведь и совсем другие письма.

Александр: О да, и это просто удивительно, как много грязных слов знают люди, и как ловко они объединяют их в предложения. *(Женщина: Вы практиковали какие-либо виды сексуальных экспериментов – садо-мазо, например?)* Ненависти было много, да. Особенно в самые первые дни и потом, когда шёл суд. Но писем поддержки приходило гораздо больше. Процентом семьдесят. Там, конечно, было много посланий от молоденьких девочек и мальчиков, которые почему-то балдеют от серийных и массовых убийц, были письма от явно странных персонажей и женщин разной степени неудовлетворённости, но всё-таки основная часть была от реальных единомышленников, от людей, которые

полностью разделяли его взгляды, называли его дело правым и благородным. Вот почему я напился. От острого чувства потери реальности. Я не мог осознать, что люди, которые пишут такое, живут в одном мире со мной. Вот где-то рядом. Когда кто-то совершает то, что совершил этот человек, всегда легче думать, что он полный псих, лузер и одиночка. И, конечно, действия такого человека заставляют краски мира меркнуть, но не убивают их совсем, потому что – ну, что может псих-одиночка против целого мира? Но когда ты читаешь письма от сотен людей, которые думают так же, как он... Это сложно описать. В общем, это было тяжело.

Мужчина: А какое впечатление производили его письма?

Александр: Все его письма были письмами очень умного человека с отличным чувством юмора, как ни печально мне было поначалу это признавать. Ему приходилось писать сотни ответов. Физически невозможно вести такую переписку. Огромная работа. Поэтому у него было несколько общих напечатанных шаблонов, куда он лишь вписывал имя конкретного человека, которому отвечал. *(Женщина: Возникало ли у вас в отношениях с людьми чувство, что вас намеренно игнорируют?)* Так что большинство его писем были одинаковыми по содержанию, но я всё равно просматривал их каждый раз – вдруг он вписал бы туда что-то новое. Я сотрудник службы безопасности, и я знаю свою работу. Я никогда не манкировал. Было только несколько человек, с которыми он переписывался в полном смысле слова, посылал им не шаблонные ответы. Вот это я читал особенно внимательно. В общем, сначала всё было тяжело и утомительно.

Мужчина: Со временем стало полегче?

Александр: Да, я примирился со всеми этими посланиями, в которых его называли истинным героем, восхищались его мужеством, желали ему здоровья, сил, стойкости... Знаете, особенно меня убивало, когда его благодарили за самопожертвование. «Спасибо, что пожертвовал собой ради нас», – писали они. Когда я прочитал это в первый день, то подумал, что это какая-то шутка. Пожертвовал собой?.. Вашу ж мать, ребят, вы о чём вообще? Этот чувак пошёл и убил семьдесят человек, а сам вот – живой-здоровый сидит в каких-то двухстах метрах от меня, в специальном крыле повышенной безопасности, и пишет новую книжку. Пишет о том, как собирался убить этих людей и как убивал их в тот день. Так кем он там пожертвовал? Собой?.. Я просто не мог поверить, что они это серьёзно. Понадобилось время.

Мужчина: А первую его книгу вы читали?

Александр: Прочёл. Позднее. Потом. Да. Когда всё перестало быть таким однозначным.

Мужчина: И как это началось?

Александр: Я знал, что этот вопрос обязательно будет, и заранее пытался сформулировать ответ. Но я не могу. Я не могу ответить. Это не было как-то вдруг – щёлк, и всё изменилось. Нет. Наверное, это как-то накапливалось. Зрело.

Мужчина: Но ведь сначала была ненависть.

Александр: О, да. И сильная, поверьте. *(Женщина: Вы когда-нибудь умышленно наносили себе травмы – порезы, например?)*

Мужчина: Как же всё изменилось?

Александр: Я не знаю. Честное слово. Постепенно. *(Женщина: Были ли у вас когда-либо мысли о суициде?)* Вы, наверное, уже поговорили с моими родными, друзьями, коллегами, и, думаю, все они сказали вам, насколько резко я высказывался о нём. Тогда я реально так чувствовал. Я ненавидел. Но, знаете, сильное зерно, здоровое зерно, даже падая на засохшую почву, даже падая на камень, способно найти там некую трещинку, в которой прорастёт. Значит, во мне была эта трещинка, была живая, плодородная почва, о которой я не подозревал. Путь к истине может быть тернистым, но когда ты обретаешь её, обретаешь полное понимание вот этого всего – вы не представляете, что это за чувство.

Мужчина: И что же это за чувство?

Александр: Невероятная лёгкость и непомерная тяжесть. *(Женщина: Расскажите о ваших отношениях с матерью.)* Лёгкость оттого, что всё стало логичным и объяснимым, ты видишь истоки этого всего, понимаешь ход событий. А жуткая тяжесть потому, что осознаёшь последствия всего этого и чувствуешь надвигающийся мрак. Так я и жил последние три года.

Мужчина: Вы всё-таки должны постараться объяснить, как это произошло. Мы в затруднительном положении, Александр. Если на вас так повлиял контакт с его перепиской, то нам необходимо знать это. *(Женщина: У вас когда-нибудь были галлюцинации – визуальные, слуховые?)* Мы не можем позволить себе менять цензоров каждый месяц – у нас просто не хватит людей. И мы не хотим допускать даже минимальной вероятности, что со следующим человеком, который заступит на ваш пост, случится то же самое. Может, необходимо

проведение каких-то тестов... периодически? Что с вами произошло? Давайте честно.

Александр: Я не знаю.

Мужчина: Постарайтесь.

Александр: Не знаю. Это не письма. Или письма. Или не письма и письма. Всё вместе. Сама жизнь. Я не знаю. Случай чудесного исцеления. Вы слышали, чтобы слепые прозревали? Вот он я.

Мужчина: Вы сами когда-нибудь писали ему?

Александр: Никогда. Хотя очень хотелось – с того момента, как я всё понял, и моё отношение к нему полностью изменилось. Но нельзя было рисковать из-за глупого тщеславия. С определённого момента я стал очень осторожным. Как он в своё время.

Мужчина: Просто невероятно... Пожалуйста, постарайтесь объяснить хоть что-нибудь. Как это с вами случилось? Что произошло?... Вы вот сейчас разговариваете со мной, и я вижу нормального парня, и иногда даже забываю о том, что вчера во взорванном вами здании погибло двести тринадцать человек. (**Женщина:** Двести тринадцать.) О чём вы сейчас думаете? (**Женщина:** О чём вы сейчас думаете?)

Александр: Это... тяжело. Ну да, наверное. Двести тринадцать человек. Хм... Я смотрю на них, как на предателей, но сейчас не время углубляться в эту тему. В общем, наверное, это должно быть тяжело. Столько погибших... Да, было тяжело. Однако борьба со злом никогда не бывает лёгкой, правда?

КОНЕЦ

Letters

By

Natalya Moshina

With translation by Mayhill Fowler & Sherry Kramer

Dramatis personae:

Alexander – 30-35 years old

Man – 40-45 years old

Woman – no specific age; maybe young, but seems old, and maybe it's age, but she still looks pretty good.

A room. Alexander and the Man sit at a table. The woman walks around the room, stopping only to make notes in a large notebook, which she holds in her hands. Conversation between Alexander and the Man. Periodically the woman, during the slightest pause, immediately asks questions of Alexander, but he never reacts to them in any way. However, after each question she writes something in her notebook. The Man, Alexander's, interlocutor, does not have to react to the Woman.

Alexander: I agreed to this work because of hatred. I hated. But not him as a person, because I believe myself a Christian, and I do not hate the sinner, but I hate the sin. (**Woman:** *When did you start to live a sexual life?*) And I hated the fact that this person represented himself – fanaticism, it is a dumb stubbornness, blind conviction in one's own rightness, which allows one to go and kill people.

Man: For the sake of ideas.

Alexander: Yes, yes, there are always ideas, and everything is justified by ideas. All our civilization is the history of violence in the name of ideas.

Man: That means that you hated his crimes, but not him himself?

Alexander: I tried with all my might. I reminded myself that I am a Christian. (**Woman:** *How would you describe your relationship with your father?*) Maybe I'm not completely correct, maybe I go to church only on Christmas and Easter, and even that not all the time, but still. I tried not to hate him. I attempted to present him as a lost person. A person who is wandering in a poisonous fog. So, it was like it was not his fault that he ended up in this fog and got lost in it. That's how I was justifying him. But sometimes, when I saw his face on TV, all my attempts were in vain, and his face was the face of everything I hated.

Man: Fanaticism? Extremism?

Alexander: Yes. Like I already said. But I tried. To hate not the sinner, but the sin. (**Woman:** *Did you have homosexual relations?*)

Man: And because of hate you agreed to this work?

Alexander: Yes exactly. Until then I sat calmly in the Department of International Operations, responsible for the translation of correspondence with foreign exchanges. Interpol and the like. When the Head of the Department called me in and asked whether I would agree to be assigned to the Prison Department, to help them, and explained about what kind of help, I grimaced. Seriously, the thought twisted me all up.

Man: In the literal sense?

Alexander: Yes, like this (*makes a grimace*). To read the letters of this... of this person. That's a bit of work for you, thank you very much. (**Woman:** *Did you ever torture animals as a child?*)

Man: But you agreed.

Alexander: Yes. To the censorship of the letters that he sent and received. In that moment I was sorry that I knew English so well. He carried out all his correspondence in English—well, when it was not his countrymen writing to him. And so that's where I came in.

Man: You could have refused.

Alexander: I grimaced, the head of the department saw that and said, this matter is voluntary, I'm not the only such smart one. But I somehow understood, that if the head of the department himself is asking, "Don't you agree?" then it's like a positive answer is understood unconsciously, if you want to have a further successful career in this department. (**Woman:** *How often do you watch porn?*)

Man: So you are ambitious?

Alexander: Not now.

Man: Yes, I understand.

Alexander: And so I grimaced, but in the next second I thought, that hatred is like love, it has to be expressed through action. And my hatred of the sin of this person—yes and of the person himself, who's really there, – it is not limited to, when you're in the company of friends, calling him "monster" and "psycho," and not even limited to sending money to the fund for victims of his terrorist attack. And so this work, this censorship, reading and translation of his letters – this will be action, which will help lessen the quantity of evil in the world. Do you

understand?

Man: Honorable. Was it hard?

Alexander: When I arrived and went to the Head of the prison, he looked at me with sympathy. Really, with sympathy. (**Woman:** *Have you had a serious relationship with a woman in the last five years?*) At first I thought because I would have to read letters written by this man who was the most hated in the country, but it turned out no, not because of that. When the boss led me to the room, where it was arranged that I would work, and showed these piles of envelopes...They told me, of course, that there were many letters, but so many? Yes, I was stunned. However, the fight with evil is never easy, right?

Man: And so you set to it.

Alexander: And so I set to it. I had to read it all. (**Woman:** *Did you ever experience problems with ejaculation?*) He talked so much in the interrogations about this alleged organization, this international network, that the security services seriously considered the question, although they could not find any proof. But when a person who has committed a terrorist act on such a scale declares something you have to take it seriously, that's understandable. I had to read all these letters and search for signs of this organization. When suddenly someone wants to contact him. Or he wants to make contact. [lit. Or he.i don't understand this note???] It had to be translated. I didn't translate everything, it was unrealistic – too many letters, – but what seemed important to me. Interesting. But what could put things on some sort of track. After the first day of work I got drunk.

Man: Why?

Alexander: Only in that way could I deal with ... amazement. I was wounded, how many people supported him. It was unreal. Unreal. I couldn't believe it. I got drunk and I wrote on Twitter: "Our world is sick to the core." That's how I tried to cope.

Man: But there were also completely different letters.

Alexander: Oh yes, and it is simply amazing how many dirty words people know, and how skillfully they can weave them together into a sentence. (**Woman:** *Have you ever practiced any kind of sexual experimentation– sado-masochism for example?*) There was a lot of hatred, yes. Especially in the very first days and afterwards, when the trial was going on. But there came far more letters of support. About 70%. Of course, there were many greetings from young girls and boys, who are somehow just crazy for serial and mass murderers, there were letters from clearly strange personages and women of various levels of dissatisfaction, but still the

main group were from really like-minded people, from people who fully shared his views, called his affair right and noble. That is why I got drunk. From the sharp feeling of losing reality. I could not grasp that there are people who write such things, who live in one world with me. Somewhere near. When someone does what this person did, it's always easier to think that he's a complete psycho, loser and loner. And, of course, the actions of such a person make the colors of the world fade, but do not entirely kill them, because – well, what can a psycho loner do against the whole world? But when you read letters from hundreds of people, who also think that he... It's difficult to describe. In general, it was hard.

Man: And what impression did these letters make?

Alexander: This is confusing—the question seems to be about the letters from the hundreds of people, but the answer is about the man???. So I don't know what to do, as I don't know the sense of it. All these letters were the letters of a very smart person with a superb sense of humor, however sad it was for me to admit it at first. He had to write hundreds of answers. It's physically impossible to carry on such a correspondence. Enormous work. That's why he had several general printed templates, in which he could write the name of the specific person he was answering. (**Woman:** *Have you ever had the feeling in your personal relationships that people are deliberately ignoring you?*) And so the majority of his letters were the same in content, but I still examined them each time—maybe suddenly he would insert something new. I am a worker in the state security services, and I know my work. I never skimmed. There were only a few people with whom he corresponded in the full sense of the word, sending them answers that were not formulaic. So these I read especially carefully. In general, at first it was all very hard and tiring.

Man: Did it become easier with time?

Alexander: Yes, I made peace with all these messages in which they called him a true hero, admired his courage, wished him health, strength, resilience... You know, it literally killed me, when they thanked him for his sacrifice. "Thank you for sacrificing yourself for our sake" they wrote. When I read this the first day, I thought, this is some kind of joke. Sacrificed himself? Jesus Christ, kids, what are you thinking? [Russian is "tvoiu mat"—"your mother" which is the end of a common slang idiom, like fuck your mother, but does not sound quite so sharp as fuck your mother sounds.] This guy went and killed 70 people, and he himself is alive and kicking, sitting some 200 meters from me, in a special high-security wing, and writing a new book. Writes about how he was planning to kill these people and how he killed them on this day. So whom was he sacrificing then? Himself?... I just could not believe that they were serious. I needed time.

Man: And did you read his first book?

Alexander: I read it. Later. Then. Yes. When everything stopped being so simple.

Man: And how did that start?

Alexander: I knew that there would absolutely be this question, and earlier I tried to formulate an answer. But I can't. I can't answer. It was not all of a sudden – a click, and everything changed. No. Probably, it somehow accumulated. Blossomed.

Man: But at first there was hatred.

Alexander: Oh, yes. And powerful hatred, believe me. (**Woman:** *Did you ever consciously hurt yourself—cutting, for example?*)

Man: So how did it all change?

Alexander: I don't know. Honestly. Little by little. (**Woman:** *Have you ever had thoughts about suicide?*) You, probably, have already spoken with my family, friends, colleagues, and I think they all told you how sharply I would speak about him. Then I really felt that way. I hated him. But you know, the strong seed, the healthy seed, can find a certain crack even in a rock in which to grow. And so there was this crack in me, there was live, fertile soil, which I never suspected. The path to truth can be thorny, but when you get it, you get full understanding of all of it – you cannot imagine what kind of a feeling that is.

Man: And what kind of a feeling is that?

Alexander: An incredibly lightness and immeasurable heaviness. (**Woman:** *Talk about your relations with your mother.*) Lightness because everything has become logical and explicable, you see the sources of all of this, you understand the sequence of events. And a terrible burden because you realize the consequences of all this and you feel the approaching gloom. That's how I lived the last three years.

Man: You still must try to explain how this happened. We are in a hard situation, Alexander. If contact with his letters affected you so much, we have to know about it. (**Woman:** *Did you ever have hallucinations—visual, aural?*) We cannot allow ourselves to change censors every month – we simply don't have enough people. And we do not want to allow even the smallest possibility that with the next person to take your position the same thing will happen. Maybe we should carry out some sorts of tests... periodically? What happened to you? Be honest.

Alexander: I don't know.

Man: Try.

Alexander: I don't know. It's not the letters. Or it is the letters. Or it's the letters and not the letters. It's everything together. Life itself. I don't know. A case of miraculous healing. You heard about the blind people seeing. That's me.

Man: Did you yourself ever write him?

Alexander: Never. Although I really wanted to – from the moment that I understood everything, and my relationship with him totally changed. But it was impossible to risk because of dumb vanity. From this certain point I became very cautious. Like him in his time.

Man: It's just improbable... Please, try to explain at least something. How did this happen with you? What happened? You are right now talking with me, and I see a normal guy, and sometimes I even forget about the fact that yesterday 213 people died yesterday in the building you blew up. (**Woman:** 213.) What are you thinking about now? (**Woman:** *What are you thinking about now?*)

Alexander: It's... hard. Well yes, probably. 213 people. Hm... I look on them, like on traitors, but now is not the time to go into that theme. In general, probably, it must be hard. So many dead... Yes, it was hard. However the struggle with evil will never be easy, right?

END

THE DEAD PARENT CLUB

By

Carlos Murillo

**Director:
Saffron Henke**

**Performers:
Morris Hill
Chris Rangel**

Carlos Murillo's plays have been produced throughout the US and internationally. Recent works include: *dark play or stories for boys* (Humana Festival, Theatre der Stadt Aalen in Germany, Vigszhaz in Budapest), *A Thick Description of Harry Smith* (P73 NYC), *Diagram of a Paper Airplane* (Sundance Theatre Lab), *Mayday Mayday Tuesday* (commissioned by Playwrights Horizons), and *Your Name Will Follow You Home* (commissioned by Steppenwolf Theatre). His work has been published by Dramatists Play Service, Smith & Kraus, Heinmann and *Theatre Forum*. He has received the Ofner Prize from the Goodman Theatre, the Otis Guernsey Award from the William Inge Festival, and two National Latino Playwriting Awards from Arizona Theatre Company. He is a resident playwright of New Dramatists and Chicago Dramatists, and currently heads the Playwriting Program at DePaul University in Chicago, where he lives with his wife and children.

Author's representative:

AO International
Antje Oegel
ph: 773 754 7628
aoegel@aoiagency.com

The Dead Parent Club

By

Carlos Murillo

Characters:

PROFESSOR M, early 40s
THE COLLEAGUE, early 40s

Setting:

The action of the play takes place in the present on a stairway landing between floors of a decrepit building on a university campus.

The landing. A man, Professor M, heads downstairs. As he crosses the landing he passes The Colleague, headed upstairs. After the pass they stop suddenly.

PROFESSOR M

On my way downstairs

COLLEAGUE

On my way up

PROFESSOR M

Headed for a stroll around campus

COLLEAGUE

Headed to my office where my lunch awaits in a plastic container

PROFESSOR M

Ostensibly to clear my head, but really to sneak a smoke

COLLEAGUE

Decompress after a tricky class session – lost my temper with a student

PROFESSOR M

And to carefully craft in my head
the wording of an email I need to write
To a hypersensitive colleague.

COLLEAGUE

Christina?

PROFESSOR M

Yep.

COLLEAGUE

Ouch.

....

PROFESSOR M

I remember where everything is. When I need it.

COLLEAGUE

He's been a guest in my home

PROFESSOR M

I've been a guest in his home

PROFESSOR M

He's been a guest in mine

COLLEAGUE

I've been a guest in his

COLLEAGUE

We know each other's wives

PROFESSOR M

Our children have had play dates together

COLLEAGUE

We have enough in common

PROFESSOR M

Our field, mainly

COLLEAGUE

to sustain pleasant conversation.

PROFESSOR M

I suppose, objectively speaking, we're more than colleagues

COLLEAGUE

"Colleague" sounds so cold

But "friend"...?

PROFESSOR M

Not sure I'd say we were that

COLLEAGUE

But this day and age? Meaning of the word "friend" is

PROFESSOR M

Porous? Ill-defined.

COLLEAGUE

Neutered. Weakened.

PROFESSOR M

I have 1200 something "friends" on Facebook

COLLEAGUE

That many?

PROFESSOR M

How many do you have?

COLLEAGUE

Don't know off the top of my head...

PROFESSOR M
Weird how it's become a verb. "To friend"

COLLEAGUE
We digress.

PROFESSOR M
On the way downstairs

COLLEAGUE
On the way up

PROFESSOR M & COLLEAGUE
I pass my colleague on the landing

PROFESSOR M
My colleague recently became an initiate to a club.

COLLEAGUE
Hilarious and morbid to think of it as a club

PROFESSOR M
I became an initiate two and a half years ago.

COLLEAGUE
"The Dead Parent Club" he calls it

PROFESSOR M
Two years ago my mother died.
Very suddenly. Alone. In the guest room of her house on Long Island.

COLLEAGUE
Horrible.

PROFESSOR M
My Colleague's father died during their family's annual summer vacation.

COLLEAGUE
Out west. In the shadow of the Grand Tetons.

PROFESSOR M
Before my mother went
I didn't know the language of death. I'd say the most inept things
Facing survivors of loss

COLLEAGUE
"I'm so sorry for your loss."

PROFESSOR M
Uch.

COLLEAGUE
I've heard myself say that in the past,
Now? On the receiving end?

You're right... uch.

PROFESSOR M

You recognize an initiate to the Club
Not just for the wounded animal looking through human eyes.
You recognize an initiate because they speak a language you only acquire
When you've become intimate with death.

...

COLLEAGUE

On my way upstairs to eat my lunch

PROFESSOR M

On my way down to sneak a smoke
Hey

COLLEAGUE

Hey.

PROFESSOR M

We pass. My colleague stops.

COLLEAGUE

On the first step above the landing

PROFESSOR M

Something about his body language
Pinched, hunched shoulders –

COLLEAGUE

Do I say what I am thinking?

PROFESSOR M

He has something on his mind.

COLLEAGUE

When my father died, my colleague reached out.
Which I didn't expect.
He's somewhat aloof, some might say cold.
But that day he surprised me with his
attentiveness. He said:

PROFESSOR M

"Welcome to the Club"

COLLEAGUE

Pardon?

PROFESSOR M

I heard about your father's death.

COLLEAGUE

Didn't refer to it as "passing" or
"moving on to a 'better place'"
I appreciated the naked truth of his statement.

"Death." Relief to hear that word – because that's what it is.
Harsh, but true.

PROFESSOR M

I won't ask how you're doing. I know it turns you inside out.

COLLEAGUE

It's unbearable.

PROFESSOR M

What happened?

COLLEAGUE

I talked. He listened.

PROFESSOR M

I asked after his mother.

COLLEAGUE

He asked after my kids, my daughter, how she was handling it.

PROFESSOR M

I told him how I broke the news of my mother to my children

COLLEAGUE

No false reassurances

PROFESSOR M

You'll feel like shit for long time. Nothing will seem real.
It never goes away, but it does get better. First year's the worst.

COLLEAGUE

Why's that?

PROFESSOR M

Birthdays, Anniversaries, Christmas, kids' milestones.
You'll want to pick up the phone, but you know there'll be no answer.
It's the worst, so hang onto your seat my friend.

COLLEAGUE

Honesty I appreciated.

PROFESSOR M

Best to be honest with new initiates.

COLLEAGUE

He said:

"To just spill..."

He didn't finish the sentence.
I sensed his offer was genuine.
But I had no plans to take him up on it.

...

PROFESSOR M
On my way down to sneak a smoke

COLLEAGUE
On my way upstairs to eat my lunch

PROFESSOR M
Hey

COLLEAGUE
Hey.

PROFESSOR M
My colleague stops.

COLLEAGUE
On the first step above the landing

PROFESSOR M
Something about his body.
Pinched, hunched shoulders –

COLLEAGUE
I'm needing to "spill"

PROFESSOR M
I sense his need, yet hesitation to "spill".

COLLEAGUE
To wretch.

PROFESSOR M
To tear the hairs out of his head.

COLLEAGUE
There was another memorial over the weekend for my father.

PROFESSOR M
Social panic – were we supposed to attend?
We'd gone to the family service, which was beautiful,
At which my colleague spoke of his father with heartfelt eloquence.

COLLEAGUE
At the Law School.

PROFESSOR M
Law School. Relief...
His father was an emeritus professor there.

Did you speak again?

COLLEAGUE
No, thank god. Just his colleagues. But going through it again....

PROFESSOR M

Water in his eyes he fought to prevent from falling...

What did people say?

COLLEAGUE

Told stories. About his work.

Things I didn't know. Never bothered to ask about.

He wrote the definitive text on blood spattering in violent crime scenes....

It was something. People I didn't know, talking about his sense of humor, his knowledge, his devotion to his work, his love for his sons...

PROFESSOR M

That's a gift –

COLLEAGUE

How so?

PROFESSOR M

You knew your father as a son –

Son doesn't think about his father at work.

COLLEAGUE

I'm angry with myself for not

Sitting him down when he was alive – asking him...

PROFESSOR M

We don't do that, though, do we.

COLLEAGUE

No.

PROFESSOR M

That's when I was overcome with a terrible dread.

Picture in my head:

Box with me inside.

Short line of people. Hesitant.

Lonely microphone waiting for a eulogy.

COLLEAGUE

What about your mother? What would you want to know about that you never asked?

PROFESSOR M

Maybe there's something to all that business.

Humans merging with machines?

Maybe one day all that stuff? that vanishes when they go?

You could upload it to a box.

COLLEAGUE

Maybe.

PROFESSOR M

Though there's a lot of junk up there

I wouldn't want my son tooling around in

COLLEAGUE laughs. The laughter subsides. They don't have much to say anymore.

COLLEAGUE
Should head up. Lunch.

PROFESSOR M
Yeah. Cigarette.

....

COLLEAGUE
I head upstairs

PROFESSOR M
Head downstairs

COLLEAGUE
To my office where lunch awaits in a plastic container

PROFESSOR M
Stroll around campus. Sneak a smoke...

....

PROFESSOR M
Outside, the air is cool.
The leaves are turning.
Students rush from one place to another
October's such an urgent month.

No one said much that was true at my mother's funeral.

END

Карлос Мурильо

(адаптация Марины Крапивиной)

КЛУБ МЕРТВЫХ РОДИТЕЛЕЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Преподаватель М (ПМ), мужчина, ему немного за 40
Коллега (К), одного с ним возраста

Время и место действия:

Наши дни, старое здание университетского городка, лестничная площадка между этажами.

По лестнице спускается Преподаватель М (ПМ). По той же лестнице поднимается его Коллега. Они уже почти прошли мимо друг друга, но внезапно останавливаются на лестничной площадке.

ПМ: Мне — вниз.

К: Мне — вверх.

ПМ: Решил побродить по территории.

К: Иду к себе. Перекусить.

ПМ: Я как бы проветриться, а на самом деле — покурить тайком.

К: Надо расслабиться после семинара — сорвался на студента.

ПМ: И тщательно обмозговать текст имейла, который нужно послать одной коллеге. Очень чувствительной.

К: Кристине?

ПМ: О, да!

К: Ох.

(Пауза)

ПМ: Я спускаюсь.

К: Я поднимаюсь.

К и ПМ (вместе): Аккуратно пропускаю коллегу.

К: Обязательное приветствие.

ПМ: Привет!

К: Привет!

(Пауза)

ПМ: Мы с Коллегой работаем в одном здании.

К: И в одной области науки.

ПМ: Наши кабинеты почти рядом.

К: Мы заседаем в одних комитетах.

ПМ: В двух, а может, в трех.

К: Мы подчеркнута вежливы, даже если не согласны друг с другом.

ПМ: Когда мы сходимся во взглядах, мы сдерживаем оптимизм.

К: Он странный, мой коллега.

ПМ: Мой коллега — любопытный экземпляр.

К: Беглый взгляд на наши кабинеты скажет вам, какие мы разные.

ПМ: У него в кабинете всё расставлено по полочкам, в алфавитном порядке, всё разложено по цвету, как в магазинах «Бенетон»!

К: Я предпочитаю знать, где что лежит... Ты же весь завален горой бумаг, книгами, исписанными стикерами, счетами, дисками, стаканчиками из «Старбакса» с недопитым кофе.

ПМ: Я помню, где у меня что. Когда мне это нужно.

К / ПМ (вместе): Он был у меня дома. / Я был у него дома.

ПМ / К: Он приходил ко мне в гости... / Я приходил к нему в гости.

К: Мы дружим семьями.

ПМ: Наши дети иногда вместе играют.

К: У нас много общего.

ПМ: В основном наша работа.

К: Чтобы поддерживать приятную беседу.

ПМ: Объективно, мы больше, чем коллеги. Во всяком случае, мне так кажется.

К: «Коллега» — звучит как-то холодно. А «друп»...?

ПМ: Так сразу не скажешь... я не уверен...

К: Но в наше время... значение слова «друп»...

ПМ: Размытое... Ему трудно дать определение?

К: Выхолощенное. Ничего не выражает...

ПМ: В «Фейсбуке» у меня тысяча двести, так называемых «друзей».

К: Много!

ПМ: А сколько у тебя?

К: Я этим голову не забиваю.

ПМ: Странное слово от него образовали — «задружить», «зафрендить».

К: Куда-то мы не туда.

ПМ: Я иду вниз.

К: Я — вверх.

С и ПМ (вместе): Обхожу коллегу, не задевая...

ПМ: Мой коллега недавно вступил в клуб.

К: Смешно называть это клубом, в этом есть что-то нездоровое.

ПМ: Меня в него приняли два года назад.

К: Он называет это «Клубом мертвых родителей».

ПМ: Два года назад умерла моя мать. Скоропостижно. В одиночестве. У себя дома в Лонг Айленде.

К: Ужасно.

ПМ: Отец моего коллеги умер летом, во время отпуска. В окружении семьи.

К: На Западе, в национальном парке Гранд-Титон.

ПМ: До того как умерла моя мать, я не знал языка смерти. Говорил какую-то банальщину прямо в глаза несчастным родственникам и друзьям покойных.

К: «Примите мои соболезнования... я так сочувствую вашей утрате...»

ПМ: Да уж!

К: В прошлом я и сам говорил такое. Теперь, когда я это слышу... ты прав... уши вянут...

ПМ: Новопосвященного можно узнать не только по глазам раненого зверя. Вступившие в клуб говорят на особом языке — языке «зафрендивших» смерть.

(Пауза)

К: Поднимаюсь к себе, у меня обед.

ПМ: Спускаюсь на улицу покурить тайком. Привет!

К: Привет!

ПМ: Мы проходим мимо друг друга. Мой коллега останавливается...

К: Я поднялся на одну ступеньку.

ПМ: Весь он как-то скован, зажат, плечи опущены.

К: Сказать, о чем я думаю?

ПМ: Что-то его тревожит.

К: Когда у меня умер отец, мой коллега неожиданно протянул мне руку. Он всегда казался мне человеком равнодушным, даже надменным. Но в тот день он был на удивление внимателен ко мне. Он сказал:

ПМ: «Добро пожаловать в Клуб».

К: Что, простите?

ПМ: Я слышал, у вас умер отец.

К: Он не сказал: «ваш отец ушел» или «отправился в лучший мир». Он сказал просто «умер». И мне понравилась эта голая правда. Я почувствовал облегчение, потому что смерть есть смерть. Это жестокая, но правда.

ПМ: Не стану спрашивать: «как вы?» Знаю, слушать это мучительно.

К: Это невыносимо.

ПМ: От чего он умер?

К: Я говорил. Он слушал.

ПМ: Я спросил, а каково его матери.

К: Он спросил о моих детях. Как все это переносит моя дочь.

ПМ: Я поделился с ним, как я сообщил своим детям о смерти моей матери.

К: Никаких притворных утешений.

ПМ: Довольно долго будешь чувствовать себя отвратно. Всё будет казаться ненастоящим. И это никуда не уйдет, но со временем станет полегче. Хуже всего первый год.

К: Почему?

ПМ: Все эти дни рождения, юбилеи, рождество, первые успехи твоих детей. Это мучительное желание взять трубку, но ты знаешь, что никто не ответит. Это самое страшное, так что держись, друг мой.

К: Хорошо, что он не стал притворяться.

ПМ: С новыми членами лучше всего быть правдивыми.

К: И он сказал:

ПМ: «Если вам когда-нибудь захочется поговорить...»

К: ...«просто выговориться...» Он не закончил фразу. Я почувствовал, он это искренне. Но я никогда этим не воспользуюсь.

(Пауза)

ПМ: Иду вниз покурить.

К: Иду наверх пообедать.

ПМ: Привет!

К: Привет!

ПМ: Мой коллега останавливается.

К: Я поднялся на одну ступеньку.

ПМ: Весь он как-то скован, зажат, плечи опущены.

К: Мне нужно «выговориться».

ПМ: Чувствую, ему это нужно, но он не решается...

К: ...показаться жалким...

ПМ: ...рвать на себе волосы...

К: В эти выходные мы очередной раз поминали моего отца.

ПМ: Я испугался, что он меня пригласит. Ведь это их семейное дело. Но всё прошло великолепно. Мой коллега проникновенно говорил о своем отце.

К: На юридическом факультете.

ПМ: Слава Богу, что на юридическом. Это рядом. Его отец был там почетным профессором. Тебе опять пришлось говорить?

К: Нет, Бог миловал. Говорили только его коллеги. Но опять проходить через это тяжело...

ПМ: Глаза у него на мокром месте. Главное держаться. О чем они все говорили?

К: Рассказывали истории. О его работе. О том, чего я не знал. Никогда не приходило в голову его спросить. Оказывается, он написал авторитетное исследование о роли пятен крови на месте преступления... Это было что-то. Не знакомые мне люди говорили о его чувстве юмора, эрудиции, о том, как

он горел на работе и как любил своих сыновей!..

ПК: Тебе повезло!

К: В смысле?

ПК: Ты знал его как сын... А сыновьям неважно, чем занимаются их отцы.

К: Ненавижу себя, что не сидел с ним, когда он был жив, не расспрашивал его...

ПК: Но мы же так не делаем, верно?

К: Не делаем.

ПМ: И тут меня охватил жуткий страх. Я представил себя в ящике, у ящика жиденькая очередь, и все мнутя. Одинокий микрофон в ожидании траурного панегирика обо мне.

К: А что насчет твоей матери? Что бы ты хотел о ней узнать, о чем так и не спросил?

ПМ (*продолжая свою мысль*): Вероятно, во всем этом что-то есть. Когда люди окончательно сольются с машинами, да? И однажды весь этот хлам, который остается после нашей смерти, можно вот так же загрузить просто в ящик...

К: Пожалуй...

ПМ (*продолжает свою мысль*): ...А ведь мусора там хватает. И я бы не хотел, чтобы мой сын потом копался во всем этом.

Коллега смеется. Смех затихает. Им больше нечего сказать.

К: Пора наверх. Обедать.

ПМ: Да! Сигарета.
(Пауза)

К: Поднимаюсь.

ПМ: Спускаюсь.

К: Иду к себе, перекусить...

ПМ: Пройдусь по территории. Покурю, пока никто не видит...
(Пауза)

ПМ: На улице прохладно, падают листья, студенты спешат по своим делам, туда-сюда. В октябре столько дел!

На похоронах моей матери правды никто так и не сказал.

КОНЕЦ

PLANET X

By

Victoria Stewart

Director:

Carol MacVey

Performers:

Mackenzie Calkins

Martin Andrews

Aneisa Hicks

Victoria Stewart graduated from the University of Iowa. Her new play, *Rich Girl*, will be co-produced by George Street Playhouse and Cleveland Playhouse in the spring of 2013. Her plays include *Hardball* (SPF, Live Girls! Theater), *800 WORDS: The Transmigration of Philip K. Dick* (Caravan Theatre, Workhaus Collective, Live Girls! Theater, Hourglass Group), *Live Girls* (Urban Stages, WHAT, Stage Left), *Leitmotif* (South Coast Repertory), *The Last Scene*, and an adaptation of Henry James' *The Bostonians*. She also collaborated on *Fissures (lost and found)* with Dominique Serrand and Steve Epp, (2010 Humana Festival). Recently, she wrote a screenplay for HBO, *Appetite for Self-Destruction*, and created *Clandestino (secret, illegal, hidden)* about the INS raid in Postville, IA, with Cory Hinkle and Wilhelm Bros. and Co. (Mixed Blood Theatre), as well as *Mercy Watson to the Rescue* (commissioned and produced at Children's Theatre Company). She has received the Francesca Primus Award, a McKnight Advancement Grant, the Helen Merrill Award, and the Jerome Fellowship. She is a producing member of the Workhaus Collective, a core member of the Playwrights' Center, and a member of WGA West.

Planet X

By

Victoria Stewart

Lisa and Jean sit on a couch, coffee cups in their hands.

LISA

Why does everything have to be so BORING? I wake up, I eat the same thing every day, I take the bus to work, where I see the same people sitting across from me. Then I come home, search the freezer for something I can heat up because cooking something from scratch just seems so tedious.

Exciting things happen in books, they happen in movies, they even happen on TV, which I would watch if any show held my interest.

I swear, a bird flew into my window at work and it was the most exciting thing to happen to me in weeks.

JEAN

Did the bird survive?

LISA

I don't know, I didn't check.

Jim comes rushing through the room from outside, his coat on.

JIM

Pack your bags!

LISA

What?

JIM

Nibiru cataclysm on its way. Do we have any canned goods?

Jim strides through the room, goes offstage. Sounds of clattering offstage, Jim searching for something.

JEAN

(To Lisa) Don't worry about it. *(Calling to the other room)* I think we have some turkey chili -

JIM

(Off) Evaporated milk? What do you do with evaporated milk?

JEAN

(Calling to him in the other room) You make pumpkin pie!

JIM

(Off) Not useful!

JEAN

(Calling, matter-of-fact) You put it in coffee! It has calcium!

LISA

(To Jean) I'm sorry, I think I'm missing something.

JIM

(Off) I'll pack it!

JEAN

(Calling) Good idea, honey!

LISA

(To Jean) What is going on?!

JEAN

(To Lisa) Ancient Sumerian astronauts, Azerbaijani scientists, blah, blah, blah. So you were saying?

LISA

Jim seems really ...agitated.

JEAN

(Totally not agitated) Do you want some more coffee? I was going to make a new pot.

Jim comes back on with a full duffle bag.

JEAN

(To Jim) I'm going to make some coffee, you want some?

JIM

(Gratefully) Yes. I would love some.

He takes her hand.

(Sincerely) I love you. I know we don't have much time. But I wanted you to know that.

JEAN

I love you too.

Jean exits. Jim's organizing the stuff in his duffle bag throughout this.

JIM

(Calling to Jean) I told you to buy freeze-dried coffee!

JEAN

(Off) Freeze-dried coffee sucks!

JIM

(To Lisa, it's obvious to him) When you're dealing with the end of times in a bunker, who cares if it sucks?

JEAN

(Off) We'll pack the French press!

JIM

(calling off to Jean) When there's no electricity... *(To Lisa)* I can't explain it to her again. Who has time when the doomsday clock is ticking, am I right?

Lisa's uncomfortable - has she been left alone with a crazy man?

LISA

So, Jim. What's new...?

JIM

Besides the fact that we're about to be hit with a planet the size of Jupiter, not much.

LISA

Excuse me? What planet?

JIM

A planet that's been on it's way since the 17th century BC.

LISA

Um... really? Because I haven't heard anything about it.

JIM

Lisa, there have been several theories that the earth was going to be hit with another planet.

LISA

Sure. But those are just stories.

JIM

Well, it's happening! Remember the Hale-Bopp comet?

LISA

I remember going outside to see it in science class one night. It wasn't that impressive.

JIM

Right around that time, this woman, Nancy Lieder, she said that a planet was going to hit the earth in 2003. OK, she turned out to be kind of cuckoo but that's when I started my own personal investigation. It turns out that there have been a lot of theories before and since and not all of them are crazy. This scientist, Zecharia Sitchin, studied Sumerian and Babylonian texts and he proved that we actually interacted with astronauts during the Sumerian times and they said Planet X is going to hit in the next week. And if you don't believe Ancient astronauts, who are you going to believe?

LISA

Don't you think someone would let us know? Like, um, the President?
Jim laughs/snorts derisively.

Or NASA?

JIM

Oh, right. Like you should believe the government! There was a report sitting on George Bush's desk that said Al Qaeda was going to use an airplane as a

bomb in a major American city. Did that stop anyone? Did the president give you a heads up?

LISA
No.

JIM
How many times do you think the government says, "Well, that's crazy." Or "We're stronger than they are, no one can hurt us." They probably have lasers pointing at Planet X thinking, "It's only the size of Jupiter, we can take it." They're playing with our lives!

LISA
You have a valid point.

JIM
They keep saying that America is the strongest military force there is and yet, we blunder into wars we can't get out of, they give our tax dollars to rebel forces in other countries, and still we get surprised by terrorists on a regular basis. Is it so inconceivable that the government might not be telling us everything?

There's a pause.

That's a real question.

LISA
(She answers) It's conceivable that the government might not tell us everything.

JIM
And the earth has been hit before.

LISA
(Disbelieving) When?

JIM
Ever heard of the moon?

LISA
(Annoyed) Yes, I've heard of the moon.

Jean comes back in with coffee.

JEAN
This part is actually interesting.

JIM
The moon was part of the earth.

JEAN
- is the theory.

JIM
It has the same geological make-up of the earth-

JEAN

-without the molten core. So they're pretty sure that another planet side-swiped us -

JIM

Another planet the size of Mars!

JEAN

- five billion years ago or whatever, and the impact sent debris into space which then formed the moon.

LISA

I guess I always thought the moon just existed and was captured by our orbit.

JEAN

That is in fact another theory.

JIM

It doesn't explain the isotopic composition!

JEAN

The side-swipe theory is the most recent theory and the one that most scientists believe right now. I think it's sweet, because when you're growing up the moon has so many childhood associations, you know, "good night moon"

LISA

"The man in the moon."

JEAN

"One small step for man, one giant leap for mankind." So I like that the moon was a part of us. It makes emotional sense.

JIM

It's science!

JEAN

Honey, have you filled the tub? And the water bottles?

JIM

This is why I love you! Isn't she great? If I have to spend my last days on earth with anyone, it's this woman!

He kisses her and runs out of the room.

LISA

(Getting alarmed) So shouldn't we be helping him? What do we need to do? *She begins to dig through her purse.* I have a few candy bars and a Sprite. That's not that helpful... I have a swiss army knife! If the world is ending -

JEAN

Oh, God no. The world's not going to end.

LISA

It's not?

JEAN

This is the (*she counts on her hand*) eighth time the world has been on the verge of an apocalypse since I met Jim. It never happens. We get the bunker set up, sleep there a few days and then he realizes that the world still exists, we emerge into the sunlight and get back to normal.

LISA

How do you live like that?

JEAN

At first, it was really exciting, living a few days like they were your last ones. Adrenaline pumping, everything tasted better, the sex was amazing.

LISA

I can see that.

JEAN

Then the second, third, fourth time, yeah, those were annoying. But look how excited he gets, I'd hate to take it away from him.

LISA

Don't you think he might need some help?

JEAN

What, filling the bathtubs?

LISA

No, from a psychiatrist.

JEAN

I think it was the sixth time, I started to see it was this amazing way of thinking, a way to appreciate the world in a new way. Look around you right now, and think, this is the last conversation we are ever going to have. Think about it, that cup of coffee is your last one. Now take a sip.

Lisa takes a sip, savors it.

LISA

I love coffee. And this is really good.

JEAN

I know, right? I started paying more attention to people and things that I love, giving thanks. I started to appreciate the sweetness of everyday. I'm nicer to my parents, I give more to charity, I forgive more.

LISA

And all because a planet is going to hit the earth.

JEAN

December 21, 2012 was of course the big one. 12-12 -2012 - PlanetXers are all about Numbers, it makes them feel like it's science.

LISA

PlanetXers?

JEAN

The planet, the one that's going to crash into us. Since it doesn't exist, they call it Planet X. But in December, we were in the bunker for five days - and right when you have so much to get done! Christmas shopping, planning for the week off from work. Such a drag. I almost said, "Jim, this is it! I don't have time for this!" But in the middle of it, I realized, this is actually what this season is supposed to be about. Caring about someone, meditating on your life and your year, welcoming the future, whatever may come. And when the bunker staycation was done, we came out and it was night-time and it was snowing, and is there anything more beautiful than watching snow fall in the moonlight? The next day, I took all the canned goods that we didn't use to the food shelter. And that's another thing that thinking about an impending apocalypse does. You understand on a fundamental level what you have, and what others don't. People live in that state of emergency every day, they don't have homes, they don't have food, they don't know what their life will be tomorrow and it's real. I have a good life, I have stability that other people yearn for.

LISA

Except for the fact that your husband decides the apocalypse is coming every few months.

Jean shrugs.

JEAN

We all live with small inconveniences.

Jim comes back in with two bottles of water.

JIM

Hey, so the bottles of water are filled. It's time to go. Lisa?

Jim looks expectantly at Lisa, sitting on the couch.

LISA

What?

JEAN

The door to the bunker is under the couch.

LISA

Oh.

Lisa stands. Jim and Jean move the couch, either moving the couch downstage, hiding a non-existent door, or upstage, revealing a door in the floor. (Read author's note at end.) A light from below lights Jim and Jean.

JEAN

Are you coming, Lisa?

LISA

What?

JIM

Plenty of room in the bunker.

LISA

Jim, aren't you scared? You think the world is going to end.

JIM

How many times is your life going to change irrevocably?

LISA

It's not going to change necessarily for the better.

JIM

But something's going to happen. This world we live in now, it's all an illusion. Of safety. Of permanence. We're all going to die someday. Why not in a universe-altering explosion?

JEAN

Dying in your sleep is over-rated, Lisa.

JIM

(Excited) We could be part of something great - a new solar system, our cells could become an unknown species. There are so many possibilities!

JEAN

Come on! It'll be fun.

JIM

We don't have much time.

Lisa thinks, smiles.

LISA

I'm in!

JIM

Planet X, 2013!

Jim and Jean help Lisa into the bunker, they disappear. There's a pause and then the sound of a huge explosion.

END

(AUTHOR'S NOTE: I don't know if this going to be performed on a stage with a trap, but what would be excellent is if they exited into a trap in the last few moments. I know that might not be possible but thought I would suggest it....)

Виктория Стюарт

Планета «Икс»

Лиса и Джин сидят на диване с чашками кофе в руках.

Лиса: Почему всё должно быть так ску-учно? Я просыпаюсь, ем каждый день одно и то же, еду в автобусе на работу, где напротив меня сидят всё те же люди. Потом возвращаюсь домой и ищу что-нибудь в морозилке, чтобы разогреть, потому что готовить по-настоящему кажется таким ну-удным. Нечто захватывающее случается в книжках, в кино, даже по телику – я бы смотрела его, если б там была хоть одна интересная программа. Несколько дней назад на работе птица врезалась в моё окно, и, ей-богу, это было самое интересное, что случилось со мной за много недель.

Джин: Птица выжила?

Лиса: Не знаю, не проверяла.

Джим вбегает в комнату с улицы, он в пальто.

Джим: Быстро собирайся!

Лиса: Чего?

Джим: Нибиру вот-вот врежется. У нас консервы есть?

Джим быстро уходит за сцену, слышны звуки разбрасываемых вещей, он что-то ищет.

Джин (Лисе): Не волнуйся. *(Кричит за сцену)* Кажется, у нас есть чили из индейки!

Джим (за сценой): Сгущенное молоко? Зачем оно вообще?

Джин (за сцену): Для тыквенного пирога!

Джим (за сценой): Бесполезная штука.

Джин (ему за сцену, сухо): Его в кофе можно класть, в нём есть кальций.

Лиса (Джин): Прости, я, кажется, что-то пропустила?..

Джим (за сценой): Ладно, я его упакую.

Джин: (кричит): Отличная идея, дорогуся!

Лиса (Джин): Что происходит?!

Джин (Лисе): Древние шумерские астронавты, азербайджанские учёные и тыры-пыры... О чём мы там говорили?..

Лиса: Джим, кажется, очень... взволнован?

Джин (совершенно спокойно): Хочешь ещё кофе? Я собиралась сварить.

Джим входит с большим набитым вещмешком.

Джин (Джиму): Я пойду кофе сварю, будешь?

Джим (с благодарностью): Да. Я с удовольствием. (Берёт Джин за руку. Искренне) Я тебя люблю. Я в курсе, что у нас мало времени, но хочу, чтобы ты это знала.

Джин: Я тоже тебя люблю.

Джин уходит. Джим начинает перекидывать вещи в вещмешке.

Джим (кричит Джин): Я же сказал тебе купить растворимый кофе!

Джин (за сценой): Растворимый кофе – это мерзость!

Джин (Лисе): Когда сидишь в бункере и ждёшь конца света, какая разница, мерзкий у тебя кофе, или нет?

Джин (за сценой): Мы возьмем с собой френч-пресс.

Джим (кричит Джин): Когда нет электричества... (Лисе) Я не могу ей снова всё объяснять. Кто будет тратить на это время, когда конец света вот-вот наступит? Разве нет?

Лиса чувствует себя неуютно – уж не осталась ли она наедине с сумасшедшим?

Лиса: Ну, Джим... Что новенького?

Джим: Помимо того, что в нас должна врезаться планета размером с Юпитер, вроде больше ничего.

Лиса: Что, прости? Какая планета?

Джим: Планета, которая движется к нам ещё с семнадцатого века до нашей эры.

Лиса: Хм, правда? Не слышала ничего такого.

Джим: Лиса, существует несколько теорий, что в Землю врежется другая планета.

Лиса: Да, конечно, но это же просто сказки.

Джим: Ну, а вот сейчас это произойдёт! Помнишь комету Хейла-Боппа?

Лиса: Помню, что мы вечером всем классом ходили её наблюдать. Было не очень впечатляюще.

Джим: Примерно в то же время одна женщина, её звали Нэнси Лейдер, сказала, что некая планета врежется в Землю в 2003 году. Ну да, потом оказалось, что эта Лейдер была немножко того, но именно тогда я и начал моё личное исследование. И выяснилось, что существует довольно много теорий, и не все они сумасшедшие. Один учёный, Захария Ситчин, изучал шумерские и вавилонские тексты и доказал, что во времена шумеров мы

действительно общались с астронавтами, и они рассказали, что планета Икс врежется в Землю как раз на следующей неделе. А если не верить древним астронавтам, то кому ж тогда верить?

Лиса: А ты не думаешь, что нас бы предупредили? Ну, типа... президент?.. Джим смеется.

Лиса: ...Или НАСА?

Джим: О, да! Конечно, надо верить правительству! На столе Джорджа Буша лежал доклад о том, что «Аль-Каида» собирается использовать самолёты в качестве бомб в крупном американском городе. Это кого-нибудь остановило? Тебя президент предупредил?

Лиса: Нет.

Джим: Сколько раз, по-твоему, правительство говорит: «Ну, это сумасшествие!», или «Мы сильнее, чем они! Они нам не навредят»? У них, поди, лазеры направлены на планету Икс, и они думают: «Она размером всего лишь с Юпитер, мы справимся». Они играют нашими жизнями!

Лиса: Ты прав.

Джим: Они постоянно говорят, что Америка самая сильная военная держава, и всё-таки мы умудряемся ввязываться в войны, из которых не можем выпутаться; они продолжают отдавать наши налоги повстанцам в других странах, и всё равно нас постоянно удивляют террористы. Неужели настолько сложно представить, что государство рассказывает нам не всё? (Пауза) Вот в чём вопрос.

Лиса (отвечает): Вполне вероятно, что государство рассказывает нам не всё.

Джим: А ведь в Землю уже вреза́лись.

Лиса (не веря): Когда?

Джим: Слышала о Луне?

Лиса (раздражённо): Да, я слышала о Луне.
Джин входит с кофе.

Джин: Как раз интересная часть.

Джим: Луна была частью Земли.

Джин: ...по теории.

Джим: У нее такой же геологический состав, что и у Земли.

Джин: Только без расплавленного ядра. Так что они практически уверены, что какая-то другая планета нас задела...

Джим: Какая-то планета размером с Марс!

Джин: ...пять миллиардов лет назад или когда там. Осколки от столкновения выбросило в космос, и они сформировали Луну.

Лиса: Я всегда думала, что Луна просто существовала сама по себе, и её притянуло в нашу орбиту.

Джин: А это как раз ещё одна теория.

Джим: Но она не объясняет изотопный состав!

Джин: Теория о том, что Землю задела другая планета – самая новая, и в неё верит большинство учёных. Мне кажется, она очень милая, потому что когда взрослеешь, Луна так сильно связана с детством – ну, знаете, ты типа говоришь «спокойной ночи, Луна».

Лиса: «Человек на Луне»...

Джин: «Один маленький шаг для человека и огромный скачок для человечества». Так что мне нравится, что Луна была частью нас в какой-то момент. Эмоционально мне это подходит.

Джим: Это наука!

Джин: Дорогуся, а ты налил воду в бутылки и ванну?

Джим: Вот поэтому-то я тебя и люблю! Ну, разве она не прелесть? Если уж мне и придётся провести с кем-то последние дни на Земле, то только с этой женщиной! *(Целует её и выбегает из комнаты)*

Лиса *(встревожено)*: Может, надо ему как-то помочь? Что нам делать? *(Копается в своей сумке)* У меня есть несколько конфеток и «спрайт». Это не очень поможет... О, швейцарский перочинный ножик! Если уж миру приходит конец...

Джин: О, Господи, да нет же. Миру не приходит конец.

Лиса: Не приходит?

Джин: Со времён нашего знакомства с Джимом это уже *(считает на пальцах)* восьмой раз, как мир оказывается на грани апокалипсиса. И ничего так и не произошло. Мы обустроиваем бункер, спим там несколько дней, потом Джим обнаруживает, что мир всё ещё существует, мы выходим на свет, и всё возвращается к норме.

Лиса: И как же ты так живешь?

Джин: Сначала было очень здорово. Мы жили несколько дней так, будто они были последними. Адреналин бурлил, всё казалось ярче, секс был потрясающий!

Лиса: Могу понять.

Джин: Потом второй, третий, четвертый раз... Да, начало раздражать. Но посмотри, как он взволнован. Я не могу отнять у него это.

Лиса: А ты не думаешь, что, может быть, ему нужна помощь?

Джин: В чём? В наполнении ванны?

Лиса: Нет, помощь психиатра.

Джин: Кажется, где-то на шестой раз я поняла, что это замечательный взгляд на жизнь. Позволяет оценить мир по-новому. Вот оглянись вокруг и представь, что это наш последний разговор на этом свете. Представь, что это твоя последняя чашка кофе. А теперь сделай глоток.

Лиса делает глоток, наслаждается им.

Лиса: Я люблю кофе, и этот действительно очень хорош.

Джин: Ну, скажи? Я стала обращать больше внимания на людей и вещи, которые люблю, быть благодарной за них. Начала ценить сладость каждого дня. Я лучше отношусь к моим родителям, больше жертвую на благотворительность, я больше прощаю.

Лиса: И всё потому, что какая-то планета должна врезаться в Землю.

Джин: Двадцать первое декабря две тысячи двенадцатого года – это, конечно, был большой проект. Двенадцать-двенадцать-две тысячи двенадцать. Планет-иксеры всегда увлекаются цифрами – тогда им кажется, что они занимаются наукой.

Лиса: «Планет-иксеры»?

Джин: Это в честь планеты, которая должна в нас врезаться. Поскольку она не существует, её называют планета Икс. В декабре мы просидели в бункере пять дней – и это в самое горячее время, когда столько всего надо сделать! Рождественские покупки, планы на выходную неделю... Так неудобно. Я чуть было не сказала: «Джим, всё, у меня нет на это времени!». Но потом вдруг поняла, что в Рождество надо заниматься как раз этим – заботиться о ком-то, размышлять о собственной жизни и уходешем годе, приветствовать будущее, каким бы оно ни было. И когда наше заточение в бункере закончилось, мы вышли, была ночь, на улице шёл снег, и – разве есть что-нибудь более прекрасное, чем снег, падающий в лунном свете?.. На следующий день я взяла все консервы, которые мы не использовали, и отнесла в приют для бедных. И это ещё одна вещь, о которой задумываешься, когда живёшь в ожидании Апокалипсиса – ты на каком-то фундаментальном уровне осознаёшь, что у тебя есть то, чего нет у других. Многие люди постоянно живут в чрезвычайных условиях: у них нет дома, нет еды, они не знают, что ждёт их завтра, и это все по правде. У меня хорошая жизнь, есть стабильность, о которой мечтают многие.

Лиса: За исключением того, что каждые несколько месяцев твой муж готовится к апокалипсису.

Джин пожимает плечами.

Джин: Ну, нам всем приходится мириться с мелкими неудобствами.

Джим входит с двумя бутылками воды.

Джим: Ну, всё, бутылки наполнены, пора идти. Лиса?..

Джим вопросительно смотрит на Лису, которая сидит на диване.

Лиса: Что?

Джин: Дверь в бункер под диваном.

Лиса: О!..

Лиса встает. Джим и Джин отодвигают диван – либо на авансцену, пряча таким образом несуществующий на сцене люк, или вглубь сцены, раскрывая дверь в полу. (См. примечание автора в конце). Свет снизу освещает Джима и Джин.

Джин: Ты идёшь, Лиса?

Лиса: Что?

Джим: Места в бункере много.

Лиса: Джим, а ты не боишься? Ты же думаешь, что это конец света.

Джим: Часто ли твоя жизнь может измениться бесповоротно?

Лиса: Но не обязательно к лучшему.

Джим: Однако что-то должно случиться. Мир, в котором мы живём – это всё иллюзия. Иллюзия безопасности. Иллюзия стабильности. Мы все когда-нибудь умрём, так почему бы не от взрыва, меняющего Вселенную?

Джин: Умереть во сне совсем не так здорово, как кажется, Лиса.

Джим (взволнованно): Мы можем стать частью чего-то великого – новой Солнечной системы, наши клетки могут дать начало новым видам... Так много возможностей!

Джин: Давай! Будет весело.

Джим: У нас не так много времени.

Лиса задумывается, улыбается.

Лиса: Я иду!

Джим: Планета Икс, год две тысячи тринадцатый!

Джим и Джин помогают Лисе залезть в бункер, они исчезают.

После паузы раздаётся звук мощного взрыва.

Примечание автора: Я не знаю, будет ли пьеса показана на сцене с люком, но было бы замечательно, если бы они залезли в люк в последнее мгновение. Я знаю, что это может быть невозможно, но все равно хотела предложить.

КОНЕЦ

THE VORSKI ARE NEAR, BUT NOT ENOUGH

By

Maksym Kurochkin

Director:

Alan MacVey(US)

Performers:

Martin Andrews (US)

Ari Craven (US)

Maksym Kurochkin (b. 1970) became known after the Moscow premiere of his play, *Kitchen*, in 2000. Since that time, his plays have been produced in Moscow at Teatr.doc, the Pushkin Theatre, the Et Cetera Theatre, and the Playwright and Director Center. His plays have been translated into all the major European languages. Kurochin is the recipient of numerous prizes, including Boldest Experiment of the Year award from the *Moskovsky Komsomolets Daily* for *Kitchen*, and the Russian Anti-Booker award from *Nezavisimaya Gazeta* for *Steel Will*. His subsequent plays include *Repress and Excite*; *Vodka, Fucking and Television*; *Steel Will*; *Tsurikov*; *Fighter Class Medea*; *The Schooling of Bento Bonchev*; and *Mooncrazed*. *Vodka, Fucking and Television*, and *Repress and Excite* were published in *Theatre Forum*. Kurochkin has acted in films, and writes for Russian film and television. Originally from the Ukraine, he now resides in Moscow with his wife and daughters.

ВОРСКИ РЯДОМ, НО НЕДОСТАТОЧНО

Старший товарищ. О, привет, ты мне нужен.
Хомячок. Плохо.
Старший товарищ. Ты как?
Хомячок. Я нормально.
Старший товарищ. Как Света?
Хомячок. Оля.
Старший товарищ. Ой, прости, Оля. Конечно, Оля.
Хомячок. Оля хорошо.
Старший товарищ. Извини.
Хомячок. Ничего страшного.
Старший товарищ. Оля! Я помнил.
Хомячок. Я сам их путаю.
Старший товарищ. А почему «плохо»?
Хомячок. Что?
Старший товарищ. Ты сказал «плохо».
Хомячок. Когда?
Старший товарищ. Я сказал: «ты мне нужен». А ты сказал «плохо».
Хомячок. Плохо?
Старший товарищ. Ты так сказал.
Хомячок. Я нервничаю.
Старший товарищ. Я уже понял.
Хомячок. Что ты хотел?
Старший товарищ. Да что с тобой?
Хомячок. Ты хотел поговорить.
Старший товарищ. Да... Ты в порядке? Что ты делаешь в среду?
Хомячок. Эту?
Старший товарищ. Ближайшую.
Хомячок. Среда...
Старший товарищ. Я подумал, что ты можешь мне помочь со студентами.
Хомячок. Ладно.
Старший товарищ. У меня занятие со студентами.
Хомячок. Я сказал «да».
Старший товарищ. С тобой все нормально?
Хомячок. Я могу в среду. Я приду.
Старший товарищ. Ты нервничаешь?
Хомячок. Все не так просто.
Старший товарищ. Мы странно общаемся? Или мне кажется?
Хомячок. Да.
Хомячок. Что с тобой?
Хомячок. Я нервничаю из-за того, что не нервничаю.
Старший товарищ. Понимаю.
Хомячок. Ты должен понять. Ты работаешь с актерами, ты должен понять.
Старший товарищ. Все понятно. У актеров это бывает.
Хомячок. Я знал, что ты поймешь.
Старший товарищ. Кто, если не я?
Хомячок. А мне некому даже рассказать об этом.
Старший товарищ. Ты рассказал мне.
Хомячок. Ты поймешь. Просто для этого нужно время.
Старший товарищ. Я уже понял.
Хомячок. Вот видишь, у тебя нет времени.

Старший товарищ. Я тебя выслушал.
Хомячок. Что?
Старший товарищ. Я тебя выслушал. Нет?
Хомячок. Нет.
Старший товарищ. Говори.
Хомячок. А у тебя есть время для этого?
Старший товарищ. Это долго?
Хомячок. Тебе не обязательно меня выслушивать. Я и так приду в среду.
Старший товарищ. Не в этом дело. Я могу тебя выслушать.
Хомячок. Это долго.
Старший товарищ. Можно по телефону.
Хомячок. Как скажешь. Я в порядке.
Старший товарищ. Точно?
Хомячок. Да.
Старший товарищ. Точно?
Хомячок. Я в порядке.
Старший товарищ. Что ты делаешь в четверг?
Хомячок. В среду я иду к твоим студентам.
Старший товарищ. Нет, в четверг.
Хомячок. Что-нибудь еще.
Старший товарищ. А в пятницу?
Хомячок. Я обещал Свете, что мы куда-нибудь сходим.
Старший товарищ. Оле.
Хомячок. Оле. Конечно, Оле. Видишь, я сам путаю.
Старший товарищ. Тебе можно. Это я не должен.
Хомячок. Почему ты спросил про пятницу?
Старший товарищ. Сперва я спросил про четверг.
Хомячок. Про четверг мне понятно. В среду после студентов мы можем выпить, ты решил узнать мои планы на четверг. Не собираюсь ли я садиться за руль? Не надо ли мне писать что-то срочно? Я так понял твой вопрос.
Старший товарищ. Мы можем выпить, конечно...
Хомячок. То есть, ты не планировал?
Старший товарищ. Если честно – нет. Но мы можем.
Хомячок. Тогда я не понимаю, почему ты спросил про четверг. И пятницу?
Зачем ты спросил?
Старший товарищ. Главное – у тебя есть планы на эти дни. Это главное.
Хомячок. На четверг нет особых. Попробую поработать.
Старший товарищ. Ну, хоть какие-то есть. Это главное. А на пятницу у тебя большие планы.
Хомячок. На пятницу – да.
Старший товарищ. Все. Меня больше ничего не беспокоит.
Хомячок. Значит, тебя что-то беспокоило.
Старший товарищ. У самоубийц не бывает планов на будущее.
Хомячок. Ты серьезно?
Старший товарищ. Ну, может, у них бывают планы. Но обычно такие люди избегают говорить о будущем. Психологам это известно. Поэтому они всегда спрашивают о будущем.
Хомячок. Ты всерьез думал, что я способен?
Старший товарищ. Я бы волновался за тебя. Если бы не спросил.
Хомячок. Ты спросил.
Старший товарищ. Да. И теперь мне спокойнее.
Хомячок. Я рад. Просто пойми и меня...
Старший товарищ. Я понимаю. Это был странный вопрос.
Хомячок. Ничего странного. Это нормальный вопрос: что я делаю в пятницу?

Просто странно, что ты его задал.
Старший товарищ. Так получилось.
Хомячок. Мы можем закончить разговор. Встретимся в среду.
Старший товарищ. Да, в среду. Я хочу, чтобы ты поговорил со студентами...
Хомячок. Не знаю, насколько это им будет интересно...
Старший товарищ. Посмотрим.
Хомячок. Если ты так считаешь...
Старший товарищ. Черт! Да что с тобой?
Хомячок. Я тебе уже сказал. Я больше не параноик.
Старший товарищ. Так...
Хомячок. Это все.
Старший товарищ. И что?
Хомячок. Выживают только параноики. Это такое выражение. Так говорят: «выживают только параноики».
Старший товарищ. А ты больше не параноик?
Хомячок. Да. Я тебе это уже сказал другими словами. Я не нервничаю. То есть, я нервничаю, что перестал нервничать. Я тебе говорил.
Старший товарищ. Я помню, да...
Хомячок. Вот, все... Я сказал.
Старший товарищ. У тебя все хорошо?
Хомячок. В каком смысле?
Старший товарищ. С Олей все в порядке?
Хомячок. С ней да.
Старший товарищ. А со Светой?
Хомячок. С ней тоже. Насколько мне известно.
Старший товарищ. А что с тобой?
Хомячок. Ты меня не слышишь.
Старший товарищ. Я как со стеной разговариваю.
Хомячок. Ты меня не слышишь.
Старший товарищ. Хочешь, выпьем?
Хомячок. Нет.
Старший товарищ. Нет?
Хомячок. Мы можем выпить. Это ничего не изменит.
Старший товарищ. Надо говорить. Надо открываться. Ты отталкиваешь людей, тебя нет в Фейсбуке.
Хомячок. Я скажу.
Старший товарищ. Ты не был на похоронах Николая.
Хомячок. Был.
Старший товарищ. Тебя никто не видел.
Хомячок. Я был.
Старший товарищ. Так нельзя...
Хомячок. Я могу сказать?
Старший товарищ. Это неправильная позиция.
Хомячок. Ворски.
Старший товарищ. Что такое «ворски»?
Хомячок. Воображаемое племя викингов. Оно мне приснилось.
Старший товарищ. Ты ждешь эффекта?
Хомячок. Нет.
Старший товарищ. Это так не работает. Одно слово не может ничего изменить. На самом деле. Ну, если честно...
Хомячок. Это просто сон.
Старший товарищ. Ты же не будешь пересказывать сон?
Хомячок. Нет.
Старший товарищ. Сны это очень скучно.
Хомячок. Я знаю.

Старший товарищ. Чужие сны. Я имею в виду - чужие сны. Когда сам видишь сон – не скучно.

Хомячок. Я видел сон про ворсков.

Старший товарищ. Ты мой друг. Я выслушаю твой сон, даже если ты мне его расскажешь.

Хомячок. Я не буду. Кто сейчас сны пересказывает? Просто это было племя не такое кровожадное, как другие.

Старший товарищ. Как другие викинги? Или вообще как другие племена?

Хомячок. Как другие викинги.

Старший товарищ. Почему ты мне это говоришь?

Хомячок. Ты спросил. Нет?

Старший товарищ. Мне интересен ты, а не ворски. С тобой что-то произошло.

Хомячок. Я успокоился.

Старший товарищ. Это как-то связано с викингами?

Хомячок. Не со всеми. Только с ворсками.

Старший товарищ. Ворски... Они воображаемые?

Хомячок. Да. Это воображаемое племя. К ним можно попасть в плен два раза.

Старший товарищ. Смотри. У меня новые туфли.

Хомячок. Я тебе объясню.

Старший товарищ. Это я тебе объясняю... У меня новые туфли. Это факт.

Хомячок. Хорошие туфли.

Старший товарищ. О них можно поговорить. Они факт. Я хочу, чтобы наш разговор был о фактах, а не о викингах.

Хомячок. Хорошие туфли.

Старший товарищ. Спасибо. Ты понял, почему я заговорил о туфлях?

Хомячок. Они новые.

Старший товарищ. Спасибо.

Хомячок. Нет, я понял. Ты имеешь в виду что-то конкретное.

Старший товарищ. Да, я хочу, чтобы мы говорили о твоих фактах.

Хомячок. У меня нет фактов.

Старший товарищ. У тебя есть Оля. Не в том смысле, что я сравниваю туфли и Олю, я просто говорю, что у тебя есть что-то материальное. Что-то, что на тебя влияет.

Хомячок. Оля на меня влияет.

Старший товарищ. Просто когда ты заговорил о викингах, я испугался.

Хомячок. Оля на меня влияет. Но викинги тоже.

Старший товарищ. Все? Или только ворски?

Хомячок. Уже только ворски. Раньше викинги для меня много значили. Сейчас не так.

Старший товарищ. Ты сам вернулся к этой теме.

Хомячок. Ворски это ментальный факт. Устойчивый ментальный факт.

Старший товарищ. Ты много летал в этом году?

Хомячок. Меньше, чем в прошлом.

Старший товарищ. Бывают специфические изменения. Мозг это серьезно. Достаточно пережать один-два сосуда.

Хомячок. В самолете я пью и делаю гимнастику для ног. Сейчас стало труднее пить в самолете. Но я все равно это делаю. Особенно, если рейс дальний.

Старший. О чем ты говоришь? О воде?

Хомячок. Воду я тоже пью.

Старший товарищ. И все-таки перелеты очень опасны. Бывает так, что ничего не поможет.

Хомячок. Я это понимаю всегда.

Старший товарищ. Осторожнее с этим.
Хомячок. С чем?
Старший товарищ. С ментальными фактами.
Хомячок. Тебе легко говорить. У тебя есть студенты.
Старший товарищ. Заведи себе что-нибудь.
Хомячок. Я думал об этом. Может, фонарик?
Старший товарищ. Фонарик?
Хомячок. Это не дорого. И батарейки хватает надолго. Светодиоды.
Старший товарищ. Светодиоды, да... Это революция.
Хомячок. Мы сами не осознаем.
Старший товарищ. Для кого-то революция это айфон.
Хомячок. Айфон революция.
Старший товарищ. Но на каком-то этапе фонарик важнее.
Хомячок. Ты так сформулировал, что это нельзя опровергнуть.
Старший товарищ. Ты осуждаешь? Я не понял по интонации.
Хомячок. Нет. На каком-то этапе все важнее, чем все остальное.
Старший товарищ. Что-то... Что-то важнее, чем все остальное. Такая была моя мысль.
Хомячок. Но «все» это тоже «что-то».
Старший товарищ. Я больше не знаю, как тебе помочь.
Хомячок. Спасибо, что постарался.
Старший товарищ. Дело не во мне.
Хомячок. Ты не ради себя, да...
Старший товарищ. Жалко студентов. Я обещал им параноика.
Хомячок. Я больше не параноик.
Старший товарищ. Что я скажу студентам?
Хомячок. Я помню, как это было.
Старший товарищ. Это не то. Ты мне нужен сейчас.
Хомячок. В чем-то, я стал даже лучше... Я сам себя не так смешу.
Старший товарищ. Своим студентам я стараюсь давать лучшее.
Хомячок. Значит, все отменяется?
Старший товарищ. Это зависит от тебя.
Хомячок. Я уже настроился.
Старший товарищ. Дай мне что-нибудь... Кинь мне косточку.
Хомячок. Я против углеводов.
Старший товарищ. Это сейчас развито. Это не параноя, это нормально.
Хомячок. Я против углеводов в гигиеническом смысле. Я за то, чтобы покончить с этим быстрее. Когда захожу в квартиру – зажигаю газ. Чтобы он сгорал. Чтобы его не было. Чтобы все сгорело быстрее: все, что из нефти, все, что загрязняет наши запасы... Раньше я поджигал урны. Сейчас это не принято.
Старший товарищ. Так хорошо начал...
Хомячок. Если бы увидел лужу из нефти – да, возможно... Даже наверняка. Но это редко в большом городе.
Старший товарищ. При всем уважении... Это просто пиромания.
Хомячок. Нет! Нет! Не говори так! Мне так часто говорят. Ты видишь, что я волнуюсь: мне очень важно, чтобы ты понял. Если грязь человека не горит, я же не буду ее поджигать?
Старший товарищ. Наша грязь не горит.
Хомячок. В этом все дело. Я поджигаю только то, что горит. А не все подряд.
Старший товарищ. Одежда может гореть. А слюна, пот – нет.
Хомячок. Даже кожу нельзя просто поджечь спичкой, я даже не буду пытаться.
Старший товарищ. К чему ты клонишь?
Хомячок. Я не пироман. Я просто хочу, чтобы на земле не было нефти.

Старший товарищ. А уголь? Помнишь такое слово? Как быть с углем?
Хомячок. Все, что горит – сжечь!
Старший товарищ. Но это не паранойя. Извини – это не паранойя.
Хомячок. Я знаю, да.
Старший товарищ. Это могло бы быть паранойей, но это не паранойя.
Хомячок. Я сам за высокие стандарты.
Старший товарищ. Если я обещал студентам больного, я должен привести им что-то по-настоящему большое.
Хомячок. Студенты – это мой шанс. Они могли бы дать мне новый взгляд, перспективы, они могут удивить меня.
Старший товарищ. А что ты им можешь дать?
Хомячок. Я колон ментальных фактов. Часто представляю себя боксером... Который решится сдать бой ради денег. А потом передумает – откажется проигрывать, откажется от денег. И все равно проиграет.
Старший товарищ. Который час?
Хомячок. В голове образы. Постоянно бетон, металлоконструкции, неразрушаемые бомбоубежища...
Старший товарищ. Разбуди, когда закончишь.
Хомячок. Ты отрицаешь все мои достижения... Карта снов, раны монстров, верность девушкам-поэтам как базовый принцип... Солипсизм.
Старший товарищ. Ты ранил монстров?
Хомячок. Ранил. Но сейчас я имел в виду те раны, которые монстры нанесли мне. Я же тебе показывал шрам?
Старший товарищ. Тогда надо было сказать: «раны, нанесенные мне монстрами».
Хомячок. Я сознательно облегчил грамматическую конструкцию. Я думал, между друзьями существует струна понимания.
Старший товарищ. Когда ты не был так спокоен, мы отлично понимали друг друга.
Хомячок. Это закончилось?
Старший товарищ. Все заканчивается.
Хомячок. Как же больно.
Старший товарищ. Быть нормальным это больно. Ты не догадывался?
Хомячок. Как-то слишком.
Старший товарищ. Наслаждайся! Ты искал покоя, ты получил то, что хотел.
Хомячок. Думаешь, мне нравится не быть параноиком? Меня бесит, что я спокоен, когда подписываю бумаги, когда отправляю работу, когда достаю пинцетом фасолину из носа очередной дочери...
Старший товарищ. Бумаги и фасоль это спокойствие полевого хирурга. Это нормально. Это не говорит о том, что ты не в паранойе. Хотя ты, очевидно, не в паранойе. Просто примеры неудачные.
Хомячок. Входящий звонок. Номер не определился. И я – не перезваниваю.
Старший товарищ. И что такого?
Хомячок. Я готов принять, что пропущу звонок от нее.
Старший товарищ. От Евы Грин?
Хомячок. Нет, от другой.
Старший товарищ. Ты труп. Прости. Ты хорошо выглядишь. Но ты труп.
Хомячок. Ты почему это сказал? Ты же не собираешься меня убить?
Старший товарищ. Нет, конечно.
Хомячок. Я тебе верю... Я тебе верю.
Старший товарищ. Успокойся.
Хомячок. Я спокоен.
Старший товарищ. Полный крах!
Хомячок. Ты о чем?

Старший товарищ. Раньше ты бы волновался.
Хомячок. Ты мой друг. Старший товарищ. Зачем тебе меня убивать?
Старший товарищ. Видишь, ты рассуждаешь логически.
Хомячок. Да. Тебе незачем меня убивать. Правильно?
Старший товарищ. Правильно, правильно... Просто...
Хомячок. Я опять облажался?
Старший товарищ. Да.
Хомячок. Я не знаю тогда. Я безнадежен.
Старший товарищ. Соберись.
Хомячок. Я не могу с незнакомыми женщинами.
Старший товарищ. Это у всех так. Обязательно надо познакомиться.
Хомячок. Но мне мало просто знакомства.
Старший товарищ. Что ты имеешь в виду?
Хомячок. Чтобы перейти с ними на новый уровень, мне надо, чтобы я уже был с ними на новом уровне.
Старший товарищ. Ты сейчас про отношения?
Хомячок. И про все.
Старший товарищ. Ты можешь говорить конкретнее?
Хомячок. Нет.
Старший товарищ. Это хорошо. Это хороший признак.
Хомячок. Ты честно так считаешь, или тебе надоело?
Старший товарищ. Честно. Я так считаю.
Хомячок. Ты думаешь, что я не безнадежен?
Старший товарищ. Сможешь, если постараться.
Хомячок. Ты искренне говоришь?
Старший товарищ. Я уже сказал.
Хомячок. Ты меня утешаешь? Ты говоришь со мной ласково, как со свиньей, которую собираются зарезать.
Старший товарищ. Нет.
Хомячок. Еще не поздно все исправить?
Старший товарищ. Да, конечно. Все поправимо.
Хомячок. Не шутишь?
Старший товарищ. С этим не шутят.
Хомячок. Не шути с этим, ты не представляешь, как мне это важно. Это так важно, как ворски.
Старший товарищ. О, Боже! Я не принял эту тему.
Хомячок. Ты возьмешь меня к студентам?
Старший товарищ. Зачем?
Хомячок. Нет? Я знал.
Старший товарищ. Возьму! Возьму! Возьму!

Старший товарищ берет бейсбольную битву и бьет ею хомяка.

Старший товарищ. Возьму! Возьму! Возьму!

Старший товарищ убивает хомяка.

Старший товарищ. Столько непонимания. Вокруг. Это вокруг нас. Это как облако. А не внутри. Внутри я все понимаю, все, что нуждается в оправдании... Я могу все оправдать. Просто сейчас уже другое время, с информацией надо работать по-другому. Студенты заслуживают лучшее. Я должен давать им лучшее.

Конец

The Vorski are Near, But Not Enough

By

Maksym Kurochkin

With translation by Mayhill Fowler & Victoria Stewart

Older Friend. Oh, hi, I've been looking for you.
The Hamster. Not very well.
Older Friend. How are you?
The Hamster. Fine.
Older Friend. How's Sveta?
The Hamster. Olya.
Older Friend. Oh, I'm sorry, Olya. Olya, of course.
The Hamster. Olya's good.
Older Friend. I'm so sorry.
The Hamster. It's fine.
Older Friend. Olya! I remember now.
The Hamster. I mix them up myself.
Older Friend. And why "not very well"?
The Hamster. What?
Older Friend. You said "not very well."
The Hamster. When?
Older Friend. I said: "I've been looking for you." And you said "not very well."
The Hamster. Not very well?
Older Friend. That's what you said.
The Hamster. I'm nervous.
Older Friend. I got it.
The Hamster. What was it you wanted?
Older Friend. What's the matter with you?
The Hamster. You wanted to talk.
Older Friend. Yes... Are you okay? What are you doing on Wednesday?
The Hamster. This Wednesday?
Older Friend. This upcoming.
The Hamster. Wednesday...
Older Friend. I thought that you could help me with my students.
The Hamster. Okay.
Older Friend. I teach a class with students.
The Hamster. I said "yes."
Older Friend. Is everything okay?
The Hamster. Wednesday is fine for me. I'll be there.
Older Friend. You're nervous?
The Hamster. Everything isn't so simple.
Older Friend. Are we communicating strangely? Or is it just me?
The Hamster. Yes.
Older Friend. What's going on?
The Hamster. I'm nervous that I'm not nervous.
Older Friend. I understand.
The Hamster. You work with actors, you understand.
Older Friend. It's understandable. I get it. It happens with actors.
The Hamster. I knew you'd understand.
Older Friend. Who, if not me.
The Hamster. I have no one to talk to about this.
Older Friend. You told me.

The Hamster. You'll understand. You just need time.
Older Friend. I already understood.
The Hamster. You see, you don't have time.
Older Friend. I listened to you.
The Hamster. What?
Older Friend. I listened to you. Right?
The Hamster. No.
Older Friend. Speak.
The Hamster. Do you have time for this?
Older Friend. Will it take long?
The Hamster. You don't have to hear me out. I'll still come on Wednesday.
Older Friend. That's not the point. I can listen to you.
The Hamster. It's long.
Older Friend. Maybe over the phone.
The Hamster. Whatever you want. I'm fine.
Older Friend. Really?
The Hamster. Yes.
Older Friend. What are you doing on Thursday?
The Hamster. On Wednesday, I'm visiting your students.
Older Friend. No, on Thursday.
The Hamster. Something else.
Older Friend. And on Friday?
The Hamster. I promised Sveta that we would go somewhere.
Older Friend. Olya.
The Hamster. Olya. Of course, Olya. See, I mix them up myself.
Older Friend. You can do that. I'm the one who can't do that.
The Hamster. Why did you ask about Friday?
Older Friend. First I asked about Thursday.
The Hamster. About Thursday, I understand. On Wednesday after your class, we might get a drink, so you wanted to know what I was doing on Thursday. Do I plan to get behind the wheel? Do I have urgent work to do? That's how I understood your question.
Older Friend. We might get a drink, of course...
The Hamster. Oh, you weren't planning on it?
Older Friend. Honestly – no. But we can.
The Hamster. Then I don't understand, why did you ask about Thursday? And Friday? Why did you ask?
Older Friend. The important thing is that you have plans on those days. That's the important thing.
The Hamster. Nothing particular for Thursday. I'll try to work a little.
Older Friend. Well, at least you have some plans. That's the important thing. And on Friday, you have big plans.
The Hamster. On Friday – yes.
Older Friend. That's all. Nothing else is bothering me.
The Hamster. That means that something was bothering you.
Older Friend. Suicides don't have plans for the future.
The Hamster. Are you serious?
Older Friend. Well, maybe they have plans. But usually, they avoid talking about the future. Psychologists know this well. That's why they always talk about the future.
The Hamster. You really thought that I was capable?
Older Friend. I would have been worried about you. If I didn't ask.
The Hamster. You did ask.
Older Friend. Yes. And now I feel better.
The Hamster. I'm glad. You have to understand...

Older Friend. I understand. It was a strange question.
The Hamster. Nothing strange at all. It's a normal question: what am I doing on Friday? It's just strange that you asked it.
Older Friend. That's what happened.
The Hamster. We can stop talking about it. We'll meet on Wednesday.
Older Friend. Yes, on Wednesday. I want you to talk with my students...
The Hamster. I don't know how interesting it will be for them...
Older Friend. We'll see.
The Hamster. If you think so...
Older Friend. Damn! What is with you?
The Hamster. I already told you. I'm not paranoid any more.
Older Friend. Yes...
The Hamster. That's all.
Older Friend. You are no longer paranoid. So?
The Hamster. Only the paranoid survive. There's an expression. That's what they say: "Only the paranoid survive."
Older Friend. And you're no longer paranoid?
The Hamster. Yes. I've already told you in so many words. I'm not nervous. That is, I'm nervous that I've stopped being nervous. I told you.
Older Friend. I remember, yes...
The Hamster. That's it... I've said it.
Older Friend. Is everything all right?
The Hamster. In what sense?
Older Friend. Is everything okay with Olya?
The Hamster. With her, yes.
Older Friend. And with Sveta?
The Hamster. With her also. As far as I know.
Older Friend. So what's with you?
The Hamster. You aren't listening to me.
Older Friend. It's like I'm talking to a wall.
The Hamster. You aren't hearing me.
Older Friend. Do you want to get a drink?
The Hamster. No.
Older Friend. No?
The Hamster. We could have a drink. It won't change anything.
Older Friend. You have to talk. You have to open up. You push people away, you aren't on Facebook.
The Hamster. I'm talking to you.
Older Friend. You weren't at Nikolai's funeral.
The Hamster. I was.
Older Friend. No one saw you.
The Hamster. I was there.
Older Friend. You can't do that...
The Hamster. Can I say something?
Older Friend. That's not the right attitude.
The Hamster. Vorski.
Older Friend. What's "Vorski"?
The Hamster. An imaginary tribe of Vikings. I dreamed it.
Older Friend. Are you waiting for a reaction?
The Hamster. No.
Older Friend. It doesn't work that way. One word can't change anything. Not really. Well, if we're honest...
The Hamster. It's just a dream.
Older Friend. You won't tell me your dream?
The Hamster. No.

Older Friend. Dreams are really boring.

The Hamster. I know.

Older Friend. Other people's dreams. I mean—other dreams. When it's your own dream, it's not boring.

The Hamster. I dreamt about the Vorski.

Older Friend. You're my friend. I'll listen to your dream, if you tell me.

The Hamster. I won't. Who talks about dreams nowadays? It was just a tribe that wasn't as bloodthirsty as the others.

Older Friend. Like other Vikings? Or in general like other tribes?

The Hamster. Like other Vikings.

Older Friend. Why are you telling me this?

The Hamster. You asked. Right?

Older Friend. I'm interested in you, not the Vorski. Something happened to you.

The Hamster. I calmed down.

Older Friend. Is this connected with the Vikings??

The Hamster. Not with all of them. Only with the Vorski.

Older Friend. The Vorski...they're imaginary?

Hamster. Yes. It's an imaginary tribe. You can only get captured by them twice.

Older Friend. Look. I have new shoes.

The Hamster. I'm explaining it to you.

Older Friend. I'm explaining it to you...I have new shoes. That's a fact.

The Hamster. Nice shoes.

Older Friend. You can talk about them. They're a fact. I want our conversation to be about facts and not about Vikings.

The Hamster. Nice shoes

Older Friend. Thanks. Do you understand why I started talking about shoes?

The Hamster. They're new.

Older Friend. Thanks.

The Hamster. No, I understood. You meant something concrete.

Older Friend. Yes, I want us to talk about your facts.

The Hamster. I don't have facts.

Older Friend. You have Olya. I'm not comparing shoes and Olya, I'm just saying that you do have something real. Something that affects you.

The Hamster. Olya affects me.

Older Friend. It's just when you started talking about the Vikings, I got scared.

The Hamster. Olya affects me. But the Vikings do too.

Older Friend. All of them? Or only the Vorski?

The Hamster. Now only the Vorski. Before, the Vikings meant a lot of things to me. Now it's not like that.

Older Friend. You came back to this topic yourself.

The Hamster. The Vorski are a fact in my mind. A stubborn mental fact.

Older Friend. Have you flown a lot this year?

The Hamster. Less than in the past.

Older Friend. There are specific and serious changes that can happen in the brain when you fly. It's enough to pinch one or two blood vessels.

The Hamster. When I'm on a plane, I drink and I do leg exercises. Now it's become harder to drink on the plane. But I still do it. Especially if the flight's long distance.

Older Friend. What are you talking about? About water?

The Hamster. Water, I drink that too.

Older Friend. Still, flights are very dangerous. Maybe nothing will help.

The Hamster. I understand that.

Older Friend. Be more careful with that.

The Hamster. With what?

Older Friend. With mental facts.

The Hamster. Easy for you to say. You have students.
Older Friend. Find something to help you.
The Hamster. I thought about that. Maybe, a flashlight?
Older Friend. A flashlight?
The Hamster. It's not expensive. And the batteries will last for a long time. LEDs.
Older Friend. LEDs, yes... It's a revolution.
The Hamster. We don't grasp it ourselves.
Older Friend. For some people, the revolution is an iPhone.
The Hamster. An iPhone revolution.
Older Friend. In some cases, a flashlight is more important.
The Hamster. You formulated that in such a way that you can't refute it.
Older Friend. Are you judging me? I can't understand by your intonation.
The Hamster. No. I'm happy. In some cases, everything is more important than everything else.
Older Friend. Something... Something is more important, than everything else. That was my thought.
The Hamster. But "everything" is also "something."
Older Friend. I don't know how to help you anymore.
The Hamster. Thanks for trying to help me.
Older Friend. It's not about me.
The Hamster. It's not for your own sake, no...
Older Friend. I'm sorry for my students. I promised them someone paranoid.
The Hamster. I'm no longer paranoid.
Older Friend. What will I tell my students?
The Hamster. But I understand.
Older Friend. It's not that. I need you now.
The Hamster. In a way, I'm even better for your students... I don't get mixed up.
Hamster. So everything's cancelled?
Older Friend. That depends on you.
The Hamster. I'm already confirmed.
Older Friend. At least something... throw me a bone.
The Hamster. I'm against hydrocarbon drilling.
Older Friend. That fear is widespread. That's not paranoia, that's normal.
The Hamster. I'm against hydrocarbons for reasons of hygiene. But I'm all for ending this more quickly. When I walk into my apartment – I turn on the gas. So that it'll burn up. So it won't exist. So that everything will burn down more quickly: everything that comes from oil, everything that pollutes our reserves...before, I used to set fire to trash cans. Now I don't do that.
Older Friend. You began so well...
The Hamster. If I saw a puddle of oil – yes, it is possible... Even a certainty. But it's rare in the big city.
Older Friend. With all due respect... that's just pyromania.
The Hamster. No! No! People often say that to me. You see, that I'm anxious: it's very important to me that you understand. If someone's dirt isn't burning, I can't set it on fire?
Older Friend. Our dirt doesn't burn.
The Hamster. That's the whole point. I only set fire to things that can burn. But not just anything.
Older Friend. What's your point?
The Hamster. I'm not a pyromaniac. I just don't want there to be any oil left on earth.
Older Friend. And carbon? Do you remember saying that? How can one live without carbon?
The Hamster. Everything that burns – burn it!

Older Friend. But that's not paranoia. Excuse me, but that's not paranoia.
The Hamster. I know, yes.
Older Friend. It could be paranoia, but it's not paranoia.
The Hamster. I'm all for high standards myself.
Older Friend. If I promised the students someone mentally ill, I have to bring them someone really ill.
The Hamster. The students—that's my chance. They could give me a new outlook, perspective, they could surprise me.
Older Friend. And what could you give them?
The Hamster. I'm full of facts I created in my head. Often I imagine myself a boxer...who decides to throw a fight for money. And then changes his mind—refuses to lose, refuses the money. And loses anyway...
Older Friend. What time is it?
The Hamster. Images in my head. Continuous concrete, metal constructions, indestructible bomb shelters.
Older Friend. Wake me up when you finish.
The Hamster. You deny all of my achievements. A map of dreams, wounds of monsters, fidelity to lady-poets as a fundamental principle....solipsism
Older Friend. You wounded monsters?
The Hamster. I did. But just now, I meant the wounds that the monsters inflicted on me. Have I ever shown you my scar?
Older Friend. Then you should have said, wounds inflicted on me by monsters...
The Hamster. I consciously eased up the grammatical construction. I thought that between friends there was a string of understanding.
Older Friend. When you weren't so calm, we understood each other perfectly.
The Hamster. That ended?
Older Friend. Everything's ending.
The Hamster. How painful.
Older Friend. To be normal isn't painful. You have no idea.
The Hamster. Somehow too much.
Older Friend. Enjoy it! You wanted peace, you got what you wanted.
The Hamster. You think that I like not being paranoid? It infuriates me, that I'm calm, when I sign papers, when I go to work, when I retrieve a kidney bean from the nose of someone else's daughter with tweezers ...
Older Friend. Papers and kidney beans are the calm of the field surgeon. That's normal. It says nothing about the fact that you aren't paranoid. Although you, of course, are not paranoid. These are only unsuccessful examples.
The Hamster. Incoming call. Unlisted number. And—I don't call back.
Older Friend. And so?
The Hamster. I accept that I am missing a call from her.
Older Friend. From Katie Holmes?
The Hamster. No, from someone else.
Older Friend. You're a coward. Forgive me. You look good. But you're a coward.
The Hamster. Why did you say that? You weren't getting ready to kill me?
Older Friend. No, of course not.
The Hamster. I believe you... I believe you.
Older Friend. Calm down.
The Hamster. I'm calm.
Older Friend. Complete failure!
The Hamster. What are you talking about?
Older Friend. Before, you would've been scared.
The Hamster. You're my friend. My Older Friend. What reason would you have to

kill me?

Older Friend. See, you're thinking logically.

The Hamster. Yes. There's not reason for you to kill me. Right?

Older Friend. Right, right... It's just...

The Hamster. I screwed up again?

Older Friend. Yes

The Hamster. I don't know when. I'm hopeless.

Older Friend. Get it together.

The Hamster. I can't do it with unknown women.

Older Friend. Everyone's that way. You have to get acquainted.

The Hamster. I just have very few acquaintances.

Older Friend. What are you trying to say?

The Hamster. In order to get to the next level with them, I have to already be on a new level with them.

Older Friend. Are you talking about relationships now?

The Hamster. About everything.

Older Friend. Can you speak more concretely?

The Hamster. No.

Older Friend. That's good. That's a good sign.

The Hamster. Do you honestly think that, or have you just had it?

Older Friend. Honestly. I think so.

The Hamster. You think I'm not hopeless?

Older Friend. You can do it if you try.

The Hamster. You're speaking sincerely?

Older Friend. I said so.

The Hamster. Are you comforting me? You're speaking to me affectionately, like you talk to a pig you're getting ready to kill.

Older Friend. No.

The Hamster. It's not too late to fix it?

Older Friend. Yes of course. We'll fix everything

The Hamster. You're not joking?

Older Friend. I don't joke about this.

The Hamster. Don't joke about this; you can't imagine how important it is to me. It's as important as the Vorski.

Older Friend. Oh my god! I didn't bring up that subject!

The Hamster. Will you take me to your students?

Older Friend. Why?

The Hamster. No? I knew it.

Older Friend. I'll take you! I'll take you I'll take you!

The Older Friend takes a baseball bat and beats The Hamster with it.

Older Friend. I'll take you! I'll take you! I'll take you!

The Older Friend kills the Hamster.

Older Friend. So much misunderstanding. Everywhere. It's all around us. It's like a cloud. But not inside. Inside, I understand everything I need to justify it ... I can justify everything. Now, it's already a different time, you just have to work with the information in a different way. My students deserve better. I have to give them better.

END

THE DREAM HOUSE

By

Sherry Kramer

**Director:
Eric Forsythe**

**Performers:
Ari Craven
Morris Hill
Krista Neumann
Chris Rangel**

Sherry Kramer's plays include *When Something Wonderful Ends* (Humana Festival), *The Wall of Water* (Yale Repertory Theatre), *David's Redhaired Death* (Woolly Mammoth Theatre), *What a Man Weighs* (Second Stage), *The World at Absolute Zero* (EST Marathon), *Things That Break* (Theatre of the First Amendment), *Partial Objects* (Mill Mountain Theatre), *A Thing of Beauty* (Hedgebrook Women's Playwright Festival), *The Law Makes Evening Fall* (Sundance Festival), *The Mad Master* (commissioned by the Audrey Skirball-Kenis Foundation), *The Ruling Passion* (New Harmony Project), and *The Master and Margarita* (a singing theatre adaptation w/Margaret Pine, O'Neill Center National Music Theatre Conference). Her newest plays are *How Water Behaves* and *The Bay of Fundy*. She has been awarded NEA, NYFA, and McKnight Fellowships, The Weissberger Award, a New York Drama League Award, The Marvin Taylor Award, The LA Women in Theatre Award, and the Jane Chambers Playwriting Award. She was the first National Member of New Dramatists. She teaches playwriting at Bennington College, in the MFA programs of the Iowa Playwrights Workshop, and at the Michener Center for Writers, UT Austin.

Author's representative:

Morgan Jenness
Abrams Artists Agency
275 Seventh Ave
New York, New York 10001
646-486-4600
morgan.jenness@abramsart.com

The Dream House

By

Sherry Kramer

Characters:

MANDY

59 years old, permanently broken foot, madly in love with the natural world, hopes it loves her back

MAURIZIO

giant green frog with a gift

JERRY

three foot garter snake

THE SKUNK

mostly white skunk

KEVIN

good with trees, may wear flannel

MANDY

(To the Audience)

One day, after years of longing and doing without, I bought a house in the woods that I had always dreamed of. It came with three animal spirit guides. First, there was a huge frog we called Maurizio. He was the biggest frog anyone had ever seen.

(Maurizio swaggers on stage.)

His arms and legs, at full extension, were almost two feet long.

(Maurizio extends his arms to show his impressive arm span.)

He had a prodigious gift—the ability to leap out of my swimming pool. Every day, we would see Maurizio in the water, swimming his Olympic speed breast stroke, gliding through the water as we chased him around the pool with the net trying to save him. But he could swim faster than we could run and sooner or later we ran out of breath and gave up. And then, the minute our back was turned, and never, ever when we were looking—he leapt out of the water. He was gone.

(The snake appears.)

The second spirit guide who came to us was a snake. We named him Jerry. He was three feet long—huge, for a garter snake. He was brazen about sunbathing on the steps, right where you always wanted to walk. He had no gifts that we knew of.

(A huge white skunk appears.)

And my third spirit animal guide was a skunk. The more white on a skunk, the less valuable its pelt. Hunters don't bother trapping them, so the skunk gene

pool up here now has a lot of white in it. My skunk spirit guide was almost completely white. He looked like a skunk ghost. We didn't name him, because you don't name skunks. You do not want them to come when you call.

I knew these were my animal spirits, who had been sent to protect and watch over me.

MAURIZIO
(To the Audience)

Protect and watch over her? I only came because I like to swim in the pool. It was a safe place, safer than the swamp.

JERRY
(To the Audience)

Guide, schmide. I've lived in the rock steps that lead from the house to the pool my whole life. I don't care who lives in the house that the steps lead up to. I don't tread on them, if they don't tread on me.

THE SKUNK
(To the Audience)

Look, I don't know what the hell she's talking about. I only stopped by the house one night because there were these delicious smelling tins of ant bait on the front porch. Turned out I couldn't get them open, but once you get a tasty aroma like that in your nostrils? You stay. Oh, and by the way, Maurizio isn't the only one with a gift. I have a gift too. When I get scared, I spray my special attack smell. The entire animal kingdom knows not to mess with me. That's a gift. It is. And when I get scared and give my special attack smell, it's a gift that keeps on giving, I don't mind telling you. Oh, yeah. It keeps on giving for months.

MANDY

One night I dreamed that I was dressed by three lovely handmaidens who looked suspiciously like my animal spirit guides. They magically put me in the most glorious red dress.

(The three animals cluster around her, hiding her from our view. When they move aside, just a beat later, Mandy is wearing a glorious red ball gown.)

And after I was dressed, I danced with a King.

(The King emerges. Perhaps he's the King of a South American country? He's tall and dark and Latiny lover looking.)

In dreams, women tend to dance with a dashing young Prince, but I was dancing with a King instead, because I was 59 years old. I also have a broken foot that will never heal—

(She lifts the red gown to reveal that she is wearing a huge aircast boot.)

But, in the dream, while my foot was still broken, and I was wearing this same boot, it did not interfere with the dancing at all.

(The King takes her in his arms and they dance to music which the three animal spirit guides provide from instruments that suddenly appear in their hands. The dancing is wonderful and joyful. After a while, the music ends, and the King kisses her hand gently, and goes off.)

The next morning, in the dream, I sat with a group of the King's advisors and my lovely handmaidens.

(The spirit guides hold masks to be themselves and the advisors as well.)

Everyone, my advisors and handmaidens and spirit guides alike, were cranky. Because I had started complaining about some side effects from the brain tumor that was growing bigger and bigger inside my head.

(To the advisors and handmaidens.)

I have a headache.

SKUNK AS ADVISOR

You do not.

MANDY

I do.

MAURIZIO AS ADVISOR

Enough with the headaches all the time.

JERRY AS SNAKE

I had a headache once. But it didn't matter. My body to head ratio is about 75 to one. A headache means nothing.

MAURIZIO AS ADVISOR

I'm not even sure if she has a tumor at all.

MAURIZIO

She said she does. Why would she lie?

MANDY

I'd seen it on an MRI. It was like a globe the size of a golf ball glowing like it was filled with electric milk, and it was right in the center of my brain. It was probably benign, the doctor said, but one day it would press too hard on my optic nerve and first I would stop seeing things to the side, and then I would stop seeing things altogether. So that's when I decided that I should start doing things while I could still see them. Like buying a house in the enchanted forest I had always dreamed of. Like getting married. I was pretty clear about all this, and still, if I complained even a little about the headaches that a globe of electric milk in your head is liable to cause, everyone around you gets cranky. So, everybody was cranky, and then I said, hey, I've just had one of the greatest nights of my life dancing with that King, it was heaven, it was glorious and complete, so just shut up about my tumor, I'm sorry I brought it up, let's all pretend I never said anything, okay?

I'm not sure exactly why that argument worked—dream logic, you can't figure it out. They stopped being cranky. But they started being sorry for me. They worried about me, and they tried to warn me. "The King is getting married soon" Maurizio announced, "To someone else." I acted like I didn't care, that I had never dreamed, even in a dream, that it could ever have lead to something more permanent with the King. But I was pretending. Of course I wanted to marry the King. Of course that was my dream all along.

JERRY as ADVISOR

But this isn't a dream. You do know that, don't you?

MANDY

Yes. I'm a little scared, that's all.

JERRY AS ADVISOR

Do you think you're making a mistake?

MANDY

No. But it's still frightening.

THE SKUNK AS ADVISOR

You're being brave. You're going for it.

MAURIZIO as ADVISOR

Okay. Just remember: he's not a King. He may be a king in your dreams, but he isn't out here.

MANDY

Believe me, I know that.

(The animals put down their advisors masks and start dressing her in a lovely suit.)
Thanks, you guys. I'm so grateful that you're my animal spirit guides.

MAURIZIO

I'm not your spirit guide. I am a large green frog with a gift—I can leap out of swimming pools unaided. And now I'm dead, a victim of Judy Barrow's Pomeranian. I'm a pile of skin under a pile of leaves. Chasing me around your pool to save me when I didn't need saving did not make me a magical part of your life.

JERRY

I'm not your guide either. I'm hibernating now, but before that I was basking in the sun, eating insects and sleeping. The hundred times you almost stepped on me were not evidence of a spiritual connection to me. They were annoying.

THE SKUNK

You never even named me and you don't care about me. Why should I guide you? And where?

JERRY AND MAURIZIO

Yeah!

ALL THREE TOGETHER

We were just living our lives!

JERRY

And you were living yours, and you wanted it to be significant that we were living them side by side—

THE SKUNK

You wanted side by side to mean *together*—

MAURIZIO

You wanted my prodigious leaping-out-of-the-swimming-pool-gift to mean something about *you*—to be significant—

JERRY

Every time you almost stepped on me, you felt that it meant something, that we had a relationship.

ALL THREE TOGETHER

We think it might be your brain tumor.

MAURIZIO

Ordinarily, you wouldn't believe in stuff like this.

THE SKUNK

Ordinarily, you wouldn't believe that you were connected to everything that crossed your path.

JERRY

Ordinarily, you wouldn't believe in your dreams.

MANDY

Oh. Do you think the brain tumor is making me get married?

THE SKUNK

You're asking us?

JERRY

Do we look like neuroscientists?

MAURIZIO

Maybe you need to marry this guy and you normally never would, and that's what the tumor is for. Love called the tumor to you. Or the tumor called love to you...well, one or the other or both. I know, it's a pretty new age-y thing for a self-sufficient no-nonsense talented frog like me to say, but when you're dead, these things seem more plausible.

MANDY

Am I still dreaming?

JERRY

Nope, you're wide awake.

THE SKUNK

You're almost dressed.

MAURIZIO

You had dreams, and they changed you, and now it's your wedding day. (Different musical instruments appear in the animal's hands. They start playing the wedding march.)

MANDY

(Mandy takes a step away from them.)

But what if the change is that now I believe in things that aren't real?

MAURIZIO

Oh, this guy's real. He tried to grab me and throw me out of the pool one time to save me, remember? He almost ripped off my leg.

THE SKUNK

He's so real he has a name--unlike some of us. Kevin.

MANDY

I don't mean real like that. I know Kevin exists. He walks the earth, he wears a flannel shirt, he's a Lakers fan. I mean what if I believe that he feels something special for me the way I believe that you feel something special for me. Which apparently? You don't. What if the feeling I have that what happens when

Kevin and I are together, the faith I have that it connects us in some profound way—what if I've just imagined it.

JERRY

Don't worry, it's just cold feet, every bride gets them.

MAURIZIO

Cold feet—we amphibians know all about that.

MANDY

Right, that makes sense, okay, you're probably right--
(The Skunk is hyperventilating.)
Hey. Skunk. What's wrong?

THE SKUNK

I'm terrified.

MANDY

Why?

THE SKUNK

You're saying—what if true love isn't true. Isn't love! That's the scariest thing I ever heard. In fact, it's so scary that-- hey, everyone, get back, back!—I'm scared and I think I'm going to spray--
(They all get as far from him as they can. Perhaps Jerry slithers all the way off-stage.)

JERRY

Jesus, can't you control yourself!

THE SKUNK

It's my nature! If true love isn't true—who wouldn't spray!

(Beat)

Okay. I've calmed down. It's okay.
(They all come back together.)

MANDY

I'm 59 years old. I have three spirit animal guides who hold me in contempt, a house in an enchanted forest, and a benign tumor in my brain that might be impairing my judgment.

JERRY

We don't hold you in contempt.

MANDY

Oh, good.

MAURIZIO

We don't hold you at all.

(They step back from her.)

You can't make a life with amphibians. Even other amphibians can't.

JERRY

Do you ever see two snakes together? You see one dead snake with tire marks on the road all the time, but you never see two, do you? No.

MAURIZIO

Two frogs? Same thing. One to a lily pad. We're loners.

THE SKUNK

Skunks are frightened, all the time. Things scare us, and whoosh. We're hard to live with. So we live alone too.

MAURIZIO

But *you* shouldn't.

JERRY

You should mate.

THE SKUNK

Go on. Do it.

JERRY

It's time.

ALL THREE

It's time.

MANDY

(Looking at her watch.)

Am I'm late?

THE SKUNK

No, we mean, metaphorically. It's time.

MANDY

(The man who played the King appears, in the distance. He no longer looks so very Latiny Kingy.)

There he is.

(She looks at him. He waves.)

There he is. KEVIN!!! HELLO! We're getting married today.

JERRY

(To the Audience, in a stage secret whisper.)

As it turns out, I *do* have a gift. A very special one. All snakes do. If a snake circles a couple 7 times—they're married.

(Jerry begins to make a broad circle around the two of them.)

MANDY

It's happening so suddenly.

JERRY

Hundreds of human beings every year are married in this fashion, without their knowledge or consent.

KEVIN

(Calling from across the stage.)

Hey! Mandy! We're getting married today!

MANDY

I know.

JERRY

Even when there is foreknowledge, sometimes the consequences of these unions can be quite catastrophic.

MANDY

I'm scared.

JERRY

Some snakes do it as a practical joke. Sometimes it is in response to some urge we can't express. Maybe we have our own need to connect with human beings that it somehow fulfills. Perhaps human beings are *our* spirit guides.

MANDY

I wanted to ask you something.

(They are closer, but still far apart on the stage. Jerry has made one circle around them, and holds up one finger, indicating the circle count.)

KEVIN

Sure, anything.

MANDY

Do you have an animal spirit guide?

KEVIN

Oh, no, I don't. My first wife did though. I have trees.

(Shadows of trees play over them, they are in the enchanted forest. Jerry continues to circle them.)

When I'm in the forest, when I can see the trees and touch them and hear them in the wind—I don't know. It means something. I feel—different and special. Bigger. Better. That kind of thing.

MANDY

I'm glad that you, and the trees, will be the last things that I see.

KEVIN

That's not for awhile, yet, sweetheart. Maybe never.

(Jerry holds up two fingers, having completed two circles.)

But either way—in sickness and in health, right?

MANDY

I've always hated that line.

KEVIN

ME TOO!!

(Jerry hurries around and holds up three fingers.)

MANDY

Let's not say it.

KEVIN

You know, some people write their vows. Did we forget to?

MANDY

I always get scared when I go to a wedding and people start reading their home made vows. I'm afraid they're going to reveal something I'd rather not know. I'm afraid they're going to say something that in ten minutes or ten years will turn out to be horribly untrue.

KEVIN

ME TOO!

(Jerry holds up four fingers.)

MANDY

This is a scary thing we're doing. Everybody says we're crazy.

KEVIN

Crazier not to do it.

MANDY

True.

KEVIN

Are we married yet?

MANDY

No, no don't think so. What will we do after we're married?

KEVIN

The day we met, you told me what a good dancer you were. After we're married, we'll dance.

(Jerry holds up 5 fingers.)

You know, there is one line of the vows that I like.

MANDY

Which one?

KEVIN

"To have and to hold."

MANDY

ME TOO!!! That's the one line I like too!

(Jerry desperately circles fast enough to be able to hold up 6 fingers.)

KEVIN and MANDY

To have and to hold.

(They hold each other's hands, both hands. Then they embrace. Jerry circles them one last time, very close, and holds up seven fingers. They kiss.)

MANDY

Now we're married.

(Maurizio and The Skunk appear with their instruments. Jerry whips one out too. They start to play music. Kevin and Mandy dance. Mandy dances terribly with her broken foot. They stop.)

I'm sorry. I feel like I've lead you on.

KEVIN

That's okay.

MANDY

I'm a good dancer in my dreams.

KEVIN

Really, it's okay.

MANDY

No. In my dreams I sort of glide and sort of float, and you and I spin around and around. And time stops and goes forward at the same time.

KEVIN

(He smiles.)

That sounds great. A man would be crazy not to want to dance like that.

MANDY

But I can't. I can only dance like that in my dreams.

KEVIN

Okay. Then we'll dance there.

(The lights change, the spirit guides make music that can't possibly come from the instruments they are using. The forest tree shadows flicker even more enchantedly. Mandy dances beautifully. Lights fade.)

END

Дом мечты

Шэрри Крамер

Действующие лица:

Мэнди - 59 лет, перманентный перелом ноги, горячо любит природу, рассчитывает на ответное чувство

Маурицио - гигантская зеленая лягушка с талантом

Джэрри – почти метровый уж

Скунс - почти белый скунс

Примечание: животные носят маски и/или характерные признаки их звериной индивидуальности, при необходимости они могут ими меняться. Они также играют советников и тогда должны носить другие маски. Время от времени один актер может играть двух животных сразу.

Король – его играет актер, который играет Маурицио и Кевина.

Кевин – хорошо ладит с деревьями, может носить фланелевую рубашку, его играет актер, который играет Маурицио и Короля.

Мэнди (зрителям). В один прекрасный день, после долгих лет тоски и неуверенности, я купила дом в лесу, о котором всегда мечтала. Он достался мне вместе с тремя волшебными животными. Первым была огромная лягушка, мы звали его Маурицио. Он был самой большой лягушкой, которую кто-либо когда-либо видел.

(Маурицио вразвалочку выходит на сцену)

С руками и ногами будет сантиметров шестьдесят – семьдесят.

(Маурицио вытягивает руки и показывает какие они длинные)

У него был удивительный талант, он мог выпрыгивать из моего бассейна. Каждый день мы могли видеть Маурицио плавающим брассом, он разрезал воду как горячий нож масло, пока мы бегали за ним вокруг бассейна, пытаюсь выловить сачком и спасти. Он плавал быстрее, чем мы бегали. И все время менял направление. Мы начинали задыхаться и сдавались. А потом, стоило только на минуту отвернуться – он мгновенно исчезал.

(Маурицио уходит за сцену, появляется уж.)

Вторым зверем проводником стал уж. Мы называли его Джэрри. Он был почти метр в длину – огромный, для ужа. У него не было никакого таланта или свойства, о котором нам было бы известно.

(Появляется огромный белый скунс.)

И моим третьим мистическим животным-проводником был почти белый скунс. Чем белее скунс, тем дешевле его мех. Охотники даже не ставят на таких ловушки. Так что почти все скунсы в округе теперь белые. Они больше похожи на призраков, чем на настоящих скунсов. Мы не стали давать ему имя, потому что никто не дает скунсам имена. Вы же не хотите, чтобы он появлялся по первому зову. Я понимала, что эти духи были моими волшебными помощниками и защитниками, их послали приглядывать за мной.

Маурицио (в зал). Я приходил только потому, что мне нравилось плавать в бассейне. Это было безопасное место, более безопасное чем болото.

Джэрри (в зал). Я жил в каменных плитах дорожки, ведущей от дома к бассейну. Я не знаю как долго, потому что ужи могут считать только до семи. Я всегда там жил. Мне было все равно кто жил в доме, к которому

вела дорожка. По крайней мере, до тех пор, пока на меня не наступали.

Скунс (в зал). Я подошел к дому однажды вечером только потому, что ловушки для муравьев очень вкусно пахли на террасе перед домом. Я не смог их открыть, но само место мне понравилось. Оно находилось на моей территории, так что я никому на лапы не наступал. И, кстати, Маурицио не единственный талант в нашей компании, я тоже кое-что могу. Когда я напуган, я распыляю свой специальный агрессивный запах. Весь животный мир знает, что со мной шутки плохи. Это дар. Серьезно. Это подарок, который будет с вами надолго. О, да. Он будет с вами несколько месяцев.

Мэнди. Однажды мне приснилось, что меня одевают прекрасные служанки, подозрительно похожие на моих волшебных помощников. Они одели меня в восхитительное красное платье. (Звери окружают ее, прячут от нашего взгляда, когда они расступаются – Мэнди стоит перед нами в восхитительном красном бальном платье).

И после того, как я оделась, я танцевала с Королем. (Появляется Король. Может быть, он Король какой-то Южно-Американской страны. Он высокий, темноволосый, похож на любовника-латино).

Я танцевала с Королем, а не с Принцем, потому что мне было 59 лет. А еще у меня сломанная нога, которая никогда не срастется. (Она поднимает подол красного платья и мы видим огромный ортопедический ботинок.) Но в этом сне моя сломанная нога и мой ботинок совсем не мешали мне танцевать. (Король обнимает ее и они танцуют под музыку, которую играет мяя/скунс, на непонятно откуда появившихся инструментах. Танец прекрасен и полон радости. Постепенно музыка стихает, Король нежно целует ее руку и уходит).

На следующее утро, во сне, я сидела с группой советников Короля и моими служанками. (Духи животных держат маски, чтобы быть и советниками и животными.) Все – и советники и служанки были в плохом настроении, потому что я начала жаловаться на побочные эффекты, возникшие из-за моей опухоли мозга, которая становилась все больше и больше. (Советникам и служанкам) У меня болит голова.

Скунс (в роли советника). Нет, не болит.

Марти. Болит.

Маурицио (в роли советника.) Хватит о головной боли, сколько можно?

Джерри (как уж). У меня тоже как-то болела голова, но я не делал из этого событие. Моя голова только одна семьдесят пятая часть моего тела, поэтому головная боль не имеет никакого значения.

Маурицио (как советник). Я даже не уверен, что у нее вообще есть эта опухоль.

Маурицио (как лягушка). Она говорит что есть, зачем ей врать?

Марти. Я видела ее на МРТ. Она была как земной шар, размером с мячик для гольфа, наполненная электрическим молоком. И она была прямо в центре моего мозга. Врач сказал, что она, скорее всего, не злокачественная. Но в один прекрасный день она начнет давить на оптический нерв и сначала у меня пропадет периферическое зрение, а потом и вообще перестану видеть. Вот тогда-то я и решила, что мне надо сделать кое-какие вещи, пока я могу видеть. Например – купить дом в волшебном лесу, о котором я всегда мечтала. Или выйти замуж. Я совершенно ясно все им объяснила и все равно, стоило мне даже немножко пожаловаться на головную боль, которую причинял шар из электрического молока, находящийся в моей голове, они моментально становились раздражительными, у них портилось настроение. И тогда я сказала: «Эй, я только что провела лучшую ночь в моей жизни – танцую с Королем. Это было божественно, это было божественно и совершенно. Но

моя голова все равно болит. Так что не ведите себя так, как будто я все это придумываю, окей?» Я не знаю почему, но моя аргументация сработала – логика сна, ее трудно понять. Они перестали дуться, но теперь они меня жалели. «Король скоро женится» - объявил Маурицио. «На ком-то другом». Я сделала вид, что мне все равно, что та ночь, которую мы провели танцуя, была все равно замечательная и особенная, что я никогда и не мечтала, даже во сне, что у нас с королем могло получиться что-то более серьезное. Но мне было не все равно. Конечно, я хотела бы выйти замуж за Короля. Конечно, я все время об этом мечтала.

Джэрри. Но ведь это не сон, ты ведь это понимаешь, правда?

Мэнди. Понимаю, я просто немного боюсь, вот и все.

Джэрри (в роли советника). Ты думаешь, что совершаешь ошибку?

Мэнд. Нет, но мне все равно страшно.

Скунс (в роли советника). Ты смелая, ты все равно идешь на это.

Маурицио (в роли советника). Окей, но помни: он не Король.

Мэнди. Поверьте, я это знаю.

(Звери кладут маски на пол и начинают облачать ее в очень красивый костюм.)

Спасибо, ребята, я так благодарна, что именно вы мои волшебные помощники.

Маурицио. Я не твой волшебный помощник, я просто большая зеленая лягушка. С необычайной способностью выпрыгивать из бассейна без посторонней помощи. И теперь я вообще умер, жертва шпика Джуди Барроу. Я теперь кусочек кожи под кучей прошлогодних листьев.

Джэрри. Я тоже не твой помощник. Сейчас я впал в зимнюю спячку, но до этого я грелся на солнышке, ел насекомых, спал. То, что ты сто раз чуть не наступила на меня, не является доказательством нашей духовной связи. Меня это очень раздражало.

Скунс. Ты даже имя мне не дала и тебе было на меня наплевать. Почему я должен тебя помогать, куда-то вести? И куда?

Джэрри и Маурицио. Да!

Все звери. Мы просто жили наши жизни.

Джэрри. А ты жила свою, и ты хотела, что бы это что-то значило – что мы живем рядом.

Скунс. Ты хотела, чтобы рядом значило **вместе**.

Маурицио. Ты хотела, что бы мой невероятный дар выпрыгивания из бассейнов что-то говорил **о тебе** – что бы он был знаком.

Джэрри. Каждый раз, когда ты почти на меня наступала, ты думала, что это что-то значит, что мы связаны.

Все звери. Мы думаем, что это может быть результатом твоей опухоли.

Маурицио. В обычном состоянии тебе это не пришло бы в голову.

Мэнди. О, вы думаете, что это моя опухоль заставляет меня выйти замуж?

Скунс. Это ты нас спрашиваешь?

Джэрри: Мы что, похожи на врачей?

Маурицио. Может быть, тебе нужно выйти замуж за этого парня, а ты в нормальном состоянии никогда бы не вышла. И вот для чего нужна опухоль. Любовь в твоём случае называется опухоль. Я знаю, это довольно нетривиальная мысль, даже для такого независимого, делового и одаренного лягушонка, как я. Но, когда ты мертв, начинаешь мыслить как-то шире.

Мэнди. Я все еще сплю?

Джэрри. Нет, ты давно проснулась.

Скунс. Ты почти одета.

Маурицио. Это день твоей свадьбы.

(Разные музыкальные инструменты появляются в руках у зверей, они

начинают играть свадебный марш)

Мэнди (отходит от них). А что если этот парень, за которого я выхожу замуж, такой же воображаемый, как и вы. Это вопрос.

Маурицио. О, нет! Он настоящий. Абсолютно реальный! Он плавал за мной в бассейне и трижды пытался меня поймать и спасти. Помнишь? Идиот! Чуть не оторвал мне ногу.

Скунс. И он настолько настоящий, что у него даже есть имя, в отличие от самих знаете кого. Кевин.

Мэнди. Я не говорю, что Кевин не настоящий. Я говорю, а вдруг, я придумала, что он что-то чувствует ко мне. Так же как я воображала, что вы думаете обо мне – вдруг это чувство, которое у меня есть: что что-то происходит, когда мы вместе, что это серьезно. Что это нас объединяет в каком-то глубоком смысле. Что, если я все **это** вообразила?

Уж. О.

Маурицио. О.

Скунс (задыхаясь). Оооооо! Это очень страшно! Это, ой, все, быстрее, бегом отсюда. Отойдите! Отойдите! – я боюсь, что сейчас... брызну. (Все стараясь отбежать как можно дальше. Джэрри может даже уползти за сцену)

Джэрри. Чувак, ты, что не можешь себя контролировать?!

Скунс. Это так природой задумано! Я брызгаюсь, когда мне страшно, а это была довольно страшная мысль. (Пауза.) Окей. Я успокоился. Все нормально.

(Все возвращаются.)

Мэнди. Мне 59 лет, у меня есть три воображаемых волшебных помощника, которые меня презирают, дом в волшебном лесу и доброкачественная опухоль мозга, которая (я этого не исключаю) мешает мне принимать правильные решения.

Джэрри. Мы тебя не презираем.

Мэнди. Приятно слышать.

Маурицио. У нас вообще нет отношений.

(Животные делают шаг назад от нее.)

Ты не можешь жить с амфибией. Даже у других амфибий это не очень получается.

Джэрри. Ты когда-нибудь видела двух ужей вместе? Ты же часто видела на дороге мертвого ужа, с отпечатком протектора на спине. Но ты никогда не видела сразу двух мертвых ужей. Нет?

Маурицио. Или двух лягушек? То же самое. По одному на каждом стебле лилии. Мы одиночки.

Скунс. Скунсы все время всего боятся, многие вещи нас пугают и упр. С нами трудно жить, поэтому мы тоже живем отдельно.

Маурицио. Но **ты** не должна.

Джэрри. Вашей породе нравятся эти парные игры. Я знаю. Именно мой предок помог вам с этим.

Скунс. Иди, сделай это.

Мэнди. Вам легко говорить.

Джэрри. Нет, пора.

Все звери. Пора.

Мэнди. Смотрит на часы. Я опаздываю?

Скунс. Нет, мы говорим метафорически. Время пришло!

Мэнди (мужчина, который играл Короля, появляется вдалеке, он больше не похож ни на Короля, ни на любовника-латино). А вот и он. (Она смотрит на него, он машет рукой.) Вот и он! КЕВИН!!! ПРИВЕТ! Мы сегодня женимся.

Джэрри (зрителям, громким шепотом). У меня даже есть для них подарок, очень специальный. Если змея делает 7 кругов вокруг пары, это означает,

что они поженились. *(Джэрри начинает делать широкий круг вокруг пары.)*

Мэнди. Это не укладывается в голове.

Джэрри. Сотни людей каждый год становятся мужем и женой таким образом, они даже не знают об этом, и никто не спрашивает их согласия.

Кевин *(кричит с другой стороны сцены).* Эй! Мэнди! Мы сегодня женимся!

Мэнди. Я знаю.

Джэрри. Даже когда люди догадываются, что стали мужем и женой, последствия все равно катастрофические.

Мэнди. Мне страшно.

Джэрри. Некоторые змеи делают это ради шутки. Иногда мы этим хотим что-то сказать. А иногда нам самим хочется стать ближе к людям, это помогает. Может быть люди – наши волшебные помощники.

Мэнди. Я хотела тебя кое о чем спросить. *(Они теперь ближе друг к другу, но все равно еще далеки. Джэрри только что закончил первый круг и открывает счет, показывая один палец.)*

Кевин. Конечно, о чем угодно.

Мэнди. У тебя есть животное-проводник? Волшебный помощник?

Кевин. Нет, у меня нет. У моей первой жены был. У меня только деревья. *(Тени деревьев пробегают по ним. Они находятся в волшебном лесу. Джэрри продолжает кружить вокруг них)*

Кевин. Когда я в лесу, когда я вижу деревья, трогаю их, слышу их шепот, я не знаю... По-моему, это все что-то значит. У деревьев есть души, мне кажется.

Мэнди. Мне тоже так кажется. Я рада, что ты и деревья – это будут последнее, что я увижу.

Кевин. Но это еще будет не скоро, любимая. Может, этого вообще не будет. *(Джэрри показывает два пальца, отмечая, что второй круг закончен)* Так или иначе: «в болезни и в здравии», правда ведь?

Мэнди. Мне никогда не нравилась эта фраза.

Кевин: МНЕ ТОЖЕ!!

(Джэрри движется быстрее, показывает три пальца.)

Мэнди. Давай не будем её говорить.

Кевин. Давай. Знаешь, некоторые люди пишат свои собственные клятвы. Мы просто забыли?

Мэнди. Мне всегда страшно, когда люди начинают читать свои самодельные клятвы. Я всегда боюсь, что они мне расскажут что-то, чего я не хочу о них знать. Я боюсь, что они произнесут слова, которые через 10 минут или через 10 лет окажутся ужасной ложью.

Кевин. Я ТОЖЕ!

(Джэрри показывает четыре пальца.)

Мэнди. Мы сейчас делаем страшную вещь. Все говорят, что мы сумасшедшие.

Кевин. Сумасшествие – не делать то, что мы делаем.

Мэнди. Правда.

Кевин. Ну что, мы уже поженились?

Мэнди. Нет, не думаю. Что мы будем делать после того как мы поженимся?

Кевин. После того как мы поженимся, мы будем танцевать.

(Джэрри показывает пять пальцев)

Знаешь, есть одна фраза в клятве, которая мне всегда нравилась.

Мэнди. Какая?

Кевин. «В собственности и владение».

Мэнди. МНЕ ТОЖЕ!!! Это единственная фраза, которая мне нравится! «В собственность и владение.»

(Джэрри бегом заканчивает круг и показывает шесть пальцев)

Кевин и Мэнди *(вместе).* «В собственность и владение.»

(Они берут друг друга за руки и обнимаются. Джэрри оббегает их в

последний раз и показывает семь пальцев. Они целуются.)

Мэнди. Ну вот, теперь мы женаты.

(Скунс появляется с музыкальным инструментом, ловкий Джэрри тоже достает какой-то инструмент и они начинают играть. Кевин и Мэнди танцуют. Мэнди ужасно танцует со своей сломанной ногой. Они останавливаются.)

Мэнди. Извини. Во сне я танцую лучше.

Кевин. Тогда давай танцевать там.

(Меняется свет, волшебные помощники начинают играть музыку, которую невозможно извлечь из тех инструментов, которые они держат в руках. Тени деревьев колеблются и сгущаются. Мэнди прекрасно танцует. Свет гаснет.)

Конец

**Russian to English
Script Translation**

By

Dr. Mayhill C. Fowler

Dr. Mayhill C. Fowler received her Ph.D. in the Department of History at Princeton University in 2011 with a dissertation entitled, "Beau Monde: State and Stage on Empire's Edge, Russia and Soviet Ukraine, 1916-1941." She is interested in the intersection of governance and creativity, especially in multi-ethnic spaces. Publications include a chapter in Tkacz and Makaryk's *Modernism in Kyiv*, and articles in *Ab Imperio* and *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Fowler has taught in Ukraine, and held a postdoctoral fellowship at the Harvard Ukrainian Research Institute in spring 2012. She is continuing her postdoctoral journey as the 2012-2013 Petro Jacyk Postdoctoral Fellow at the University of Toronto. She received her MFA in acting from the National Theater Conservatory, and her BA in Russian from Yale University. She studied at the Moscow Art Theatre on an exchange program in the last century, in 1995.

**English to Russian
Script Translation**

By

Tatyana Khaikin

Tatyana Khaikin has been working as an interpreter and translator for almost thirty years. She has been actively involved in many educational and theatrical projects involving the U.S. and Russia since the early 1990s and has worked with many successful directors and playwrights on both continents. For the last four years, she has been working as the first assistant to the Dean of the Moscow Art Theater School, overseeing international exchange programs.

ACKNOWLEDGMENTS

JILL STAGGS
BUREAU OF EDUCATIONAL AND CULTURAL AFFAIRS
U.S. DEPARTMENT OF STATE

CHRIS MINER
BUREAU OF EDUCATIONAL AND CULTURAL AFFAIRS
U.S. DEPARTMENT OF STATE

CHRIS CLAIR &
UNIVERSITY NEWS SERVICES
THE UNIVERSITY OF IOWA

CORNELIUS SLAYTON
BUREAU OF EDUCATIONAL AND CULTURAL AFFAIRS
U.S. DEPARTMENT OF STATE

MARK LEWIS
BUREAU OF EDUCATIONAL AND CULTURAL AFFAIRS
U.S. DEPARTMENT OF STATE

SUE COLLUM
COPY CENTER 3
THE UNIVERSITY OF IOWA

CAROLYN STODDARD
COPY CENTER 3
THE UNIVERSITY OF IOWA

TRACY VANDENBERG
COPY CENTER 2
THE UNIVERSITY OF IOWA

PARTNERS:

